

"Сердца во тьме (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Лаура Кэй

Сердца во Тьме

Ли, Моей Родственной Душе

Любовь смотрит не глазами, а сердцем;

поэтому слепым и изображают крылатого Купидона.

~ Уильям Шекспир

Глава 1

- Подождите! Вы можете, пожалуйста, придержать дверь?

Макенна Джеймс раздражена своим разочарованием от этого дерьмового дня. Когда она бежала вприпрыжку к ожидающему лифту, ее сотовый телефон зазвенел в кармане пиджака. Она перекинула свои сумки через правое плечо, чтобы вытащить его. Звучащий рингтон был столь же раздражающим, как будильник утром, но это, скорее всего оттого, что эта проклятая вещь не прекращала звонить весь день.

Она подняла голову на мгновение и увидела мельком большую татуированную руку, держащую дверь лифта открытой, после чего она наконец-то вытащила маленький черный телефон. Она открыла его, чтобы ответить на звонок, а затем повертела в руках, пытаясь поймать связь, но телефон выскользнул и упал на тусклый мраморный пол.

- Дерьмо! - пробормотала она, уже фантазируя о бутылке вина, которую собиралась опустошить, как только вернется домой, именно это приведет к быстрому и приятному концу ее дня. По крайней мере, телефон соскользнул во все еще ожидающий лифт. Боже, храни терпение Доброго Самаритянина, держащего его.

Макенна наклонилась, чтобы поднять телефон, а затем споткнулась, войдя в лифт. Ее длинные волосы болтались у лица, но у нее не было свободной руки, чтобы убрать их обратно.

- Спасибо, - пробормотала она Доброму Самаритянину, в то время как ремешок от ноутбука скатился с ее плеча, и кошелек вместе с ним упали на пол. Лифт просигналил свое нетерпение, после чего мужчина убрал руку, и двери с легкостью закрылись.

- Нет проблем, - раздался низкий голос за ее спиной. - Какой этаж?

- О, гм, лобби, пожалуйста.

Отвлеченная своим кошельком и днем в целом, Макенна подтянула ремешок от ноутбука и набросила на плечо, а затем присела, чтобы поднять свой кошелек. Она поправила ремешок на руке еще раз и взглянула на свой телефон, чтобы увидеть, чей звонок пропустила. Светодиодный экран был черным.

- Что...? - она перевернула телефон и увидела пустое прямоугольное отверстие, где должна была находиться батарея. - Просто прекрасно.

Ни при каких обстоятельствах Макенна не может быть без своего телефона. Точно не с ее боссом, который звонит каждые пять минут, чтобы проверить, как идет работа. То, что это вечер пятницы и начало выходных, не волнует его, когда на носу окончание проекта. Она будет счастлива, когда этот контракт наконец-то подпишут.

Вздохнув, она потянула уставшую руку к панели и ткнула на кнопку, чтобы вернуться на шестой этаж. Боковым зрением она заметила, насколько высок ее Добрый Самаритянин.

Затем лифт затрясся и остановился, и все стало черным, как смоль.

Каден Грейсон старался не смеяться над измотанной Рыжей, мчащейся в лифт. Зачем женщины носят так много сумок? Если что-то не помещалось в карманы его потертых джинсов, то он не брал это.

Затем женщина наклонилась, чтобы поднять свой телефон – другая вещь, которую отрицал Каден, так это находиться постоянно на телефоне и выполнять чьи-либо указания при любом звонке – он оказался заморожен тем, как ее волосы упали через плечо в длинном мягком волнистом рыжем каскаде.

Когда женщина, наконец, вошла в лифт, то пробормотала рассеянно, что также направляется в лобби. Он отступил от дверей лифта и склонил голову, как всегда. Его действительно не волнует, когда люди пялятся на его пирсинг и тату, но это не значит, что он не старается изо всех сил не замечать их взгляды неодобрения или, что еще хуже, страх.

Каден покачал головой от забавности происходящего, в то время как женщина продолжала стараться не уронить свои вещи и пробубнила ряд ругательств себе под нос. Его день был полный отстой, так что он был почти готов присоединиться к ней – хотя его особая психологическая адаптация обычно ищет юмор в ситуации. И он счел Рыжую чертовски забавной. Он был благодарен за отвлечение.

Рыжая встала перед ним, чтобы нажать кнопку. Каден чуть не рассмеялся, когда она ударила локтем его, по крайней мере, пять раз. Но смех застрял в его горле, когда он уловил аромат ее шампуня. Одна из вещей, которую он любил в женщинах: их волосы всегда пахнувшие, как цветы. И этот аромат в сочетании с рыжим цветом, мягкостью и волнистостью... Каден засунул руки в карманы джинсов, чтобы удержаться от проведения пальцами по густой копне ее волос. Но, Христос, как же он желал этого, только один раз.

И затем Рыжая исчезла вместе со всем остальным, поскольку лифт дернулся и остановился, а свет погас.

Каден начал задыхаться и отступил назад в угол лифта. Зажмурив глаза, он опустил голову в руки и начал считать в обратном порядке от десяти, пытаясь вспомнить свои дыхательные техники и стараясь удержаться от проклятого срыва.

Замкнутое пространство лифта было той вещью, с которой годы терапии помогли справиться ему. В основном. Но замкнутое пространство без света? Ни в коем случае. Стук его сердца и сжатие в груди говорили ему о том, что это было полным чертовым нарушением его контроля.

Он досчитал до пяти, прежде чем понял, что Рыжая шумит. Ему удалось оттолкнуть свой страх достаточно для того, чтобы услышать, что она смеялась. Истерично.

Каден открыл глаза, хотя они были бесполезны. Но он мог определить по звучанию смеха Рыжей, что она все еще около панели кнопок вызова. И, удивительно, чем больше он

сосредотачивался на ней, тем быстрее его паника отступала – или, по крайней мере, она не ухудшалась.

Боже, как он желал увидеть ее. Он почти мог представить ее содрогающиеся плечи, неистовые слезы и сжимающийся живот от ее учащенного дыхания – вызванного смехом. Когда она фыркнула, Каден не смог сдержать ухмылку, поскольку ее менее-чем-изящные звуки заставили ее смеяться еще больше.

Но он не возражал, потому что обнаружил себя снова стоящим в вертикальном положении и дышащим намного лучше. Он отогнал панику. Благодаря ей.

Макенна закричала бы, если бы смогла, но она так сильно смеялась, что едва могла дышать. *Отлично! Это просто чертовски прекрасно!*

Никто ведь не поверит в большую нагнетающую кучу дерьма, которой был ее день. Это началось, когда у нее сломался каблук на ее любимых босоножках, пока она поднималась по лестнице из метро. Макенна хотела бы развернуться и совершить двадцатиминутную поездку назад в свою квартиру для смены обуви, но в то же время это привело бы к тому, что она опоздала бы на работу и натерла себе мозоли на обоих мизинцах ног из-за выбора единственных других туфель – новых каблуков – которые соответствовали бы ее костюму. И все пошло под откос после этого. А теперь еще и это. Это походило... на какой-то глупый ситком. С нелепым смехом и все в таком духе. Она фыркнула при этой мысли. Смехотворный звук и ситуация, да к тому же и весь ее безумный день вызвали у нее смех вновь, до тех пор, пока ее правый бок не закололо, а щеки не загорели от того, как широко она улыбалась.

И наконец, она уронила свои сумки где-то на полу рядом с собой и протянула руку, пока не почувствовала холодную металлическую стену. Взяв себя в руки, она попыталась успокоиться и использовала свободную руку, чтобы вытереть слезы и отмахивать жар, распространившийся по ее лицу, поскольку вспомнила, что Добрый Сам находился там с ней.

О, Боже. Он, наверное, думает, что я - сумасшедшая.

- Прости, мне жаль, - она наконец-то успокоилась, поскольку смех превратился в редкие хихиканья. Теперь она смеялась над собой.

Добрый Сам не отвечал.

- Гм, привет? Вы все еще со мной?

- Да, я здесь. Вы в порядке? – его голос резонировал в замкнутом пространстве и окружал ее.

- Гм, да. Понятия не имею, - она откинула волосы назад от лица и покачала головой.

Низкий звук его смешка заставил ее чувствовать себя немного менее смешной.

- Плохо, да?

- Совсем плохо, - сказала Макенна и вздохнула. – Как думаешь, сколько времени мы здесь пробудем?

- Кто знает. Надеюсь, не долго. - у его голоса была какая-то резкость, которую Макенна не понимала.

- Да. А у этих вещей обычно бывают аварийные лампочки? - она провела пальцами по панели кнопок вызова и беспорядочно нажимала на некоторые в поисках кнопки тревоги, но ни одна из них, казалось, ничего не делала. И она знала, проработав в этом здании в течение последних двух лет, что трубка от аварийного телефонного кабеля отсутствовала. Очевидно, опасности работы в офисном здании эры 1960-х.

- В новых лифтах бывают.

Макенна наконец-то сдалась и перестала нажимать кнопки. Она повернулась к двери и постучала костяшками пальцев по металлу три раза.

- Эй! Кто-нибудь есть там? Кто-нибудь слышит меня? Мы застряли в лифте, - она прижалась ухом к прохладной поверхности дверей, но через несколько минут стало ясно, что никто не слышал ее. Макенна сделала ставку, что лифт остановился где-нибудь между третьим и четвертым этажами, на которых располагались сопутствующие офисы Управления Социального Обеспечения. Агентство закрылось в пять и стало, как город-призрак 15 минут спустя. Это, конечно, объясняло бы отсутствие реакции.

Вздыхнув, она подняла руку, но не смогла увидеть ее, даже когда ладонь находилась достаточно близко, чтобы коснуться носа.

- Черт, это прекрасное описание для «черный, как смоль». Я не могу даже увидеть руку перед лицом.

Добрый Сам застонал.

Макенна опустила руку.

- Что?

- Ничего, - его голос был резок, натянут.

Хоорошо.

Он выдохнул с шумом и передвинулся. Макенна взвизгнула от неожиданности, когда что-то твердое врезалось в ее лодыжку.

- Черт, прости. Ты в порядке?

Макенна нагнулась и потерла в том месте, куда его ботинок, очевидно, пнул ее.

- Да. Ты сел?

- Да. Можешь тоже устроиться поудобнее. Я, правда, не хотел пинать тебя. Я не думал...

- Что? Ты не мог увидеть, что я стою здесь? - она засмеялась, пытаясь отнестись несерьезно к их ситуации и слегка растопить лед между ними, но отсутствие ответа громко раздавалось в небольшом пространстве.

Макенна вздохнула и вытянула руку, чтобы найти путь обратно к «ее стороне» лифта. Она споткнулась, когда ее левая нога зацепилась за ремешок одной из ее сумок. Ее босоножка соскользнула. Она сбросила с ноги другую в поражении. Та упала... куда-то в темноту.

- Думаю, что тогда могла бы тоже устроиться поудобнее, - сказала она, только для того, чтобы

заполнить темную тишину и поддержать светскую беседу с ним. Она отошла в дальний угол лифта и села, а затем осторожно вытянула ноги перед собой и скрестила лодыжки. Она разгладила юбку по бедрам и затем закатила глаза от своих действий. Во всяком случае, он не смог бы увидеть это прямо сейчас.

Она не могла сказать, сколько времени прошло. Темнота так дезориентирует. Ни намек на рассеянный свет, который мог бы просочиться, откуда угодно. Ее кратковременный позыв заключался в том, чтобы использовать светодиод на ее сотовом телефоне с целью пролить хоть какой-то синеватый свет на их затруднительное положение, но батарея от него в настоящее время находится где-то в лифтовом лобби ее этажа. И, поскольку этот день был таким насыщенным, то она разрядила батарею на своем ноутбуке еще раньше, поэтому и его она также не могла использовать.

Ей было жаль, что она не знала, как выглядел Добрый Сам. Его лосьон после бритья имел чистый душистый аромат. Она воздержалась от смеха, когда мысль о том, чтобы провести своим носом по его горлу, пронеслась в ее голове.

Она бездельничала, считая до ста, в то время как покачивала лодыжками назад и вперед.

Почему он ничего не говорит? Возможно, он застенчив. Или возможно, ты потрясла его и внушила страх своим изящным входом в лифт, шикарным нервным срывом и сексуальным фырканьем. Да, явно так и есть.

Кадену хотелось бы, чтобы Рыжая смеялась снова или хотя бы заговорила. Ее напоминания о том, насколько проклятой была тьма в этой удушающей коробке лифта, быстро пробудили его беспокойство. Когда стеснение возвратилось к его груди, он сел так, чтобы не опозориться, падая в обморок или сделав какое-либо дерьмо вроде того, когда он пнул ее, протягивая ноги. Она не произнесла больше двух фраз с тех пор.

Все будет хорошо, приятель.

Он слышал, как она там успокаивается, вздыхая и переминаясь. Он начал концентрироваться на звуке ее ног, трясущихся над ковром с коротким ворсом, лежащим на полу лифта, и это отвлечение помогло ему замедлить свое дыхание. Глубокий вздох наконец-то выскользнул из его легких с облегчением и удивил его.

Каден был своего рода одиночкой. У него имелось несколько близких друзей - люди, которые знали Кадена большую часть его жизни и знали о том, что произошло, когда ему было четырнадцать - но в других случаях он не тратил много времени на общение с незнакомыми людьми. Кое-что для этого он сделал самостоятельно. Тату, пирсинг и короткая стрижка - все выпускало антиобщественную энергетику, даже если это было больше образ, чем реальность. Таким образом, это было странно для него заряжаться спокойствием от другого человека так, как он делал с Рыжей. Он даже не знал, как она выглядела, ради Бога, или как ее зовут.

Был только один способ исправить это.

- Эй, Рыжая? - его голос звучал громко в небольшом пространстве после долгих мгновений тишины. - Как тебя зовут? - спросил он более тихим голосом.

Она откашлялась.

- Все называют меня Эм Джей. А тебя?

- Каден. Эм Джей - твое имя, или просто все так называют тебя?

Она захихикала.

- Ну, Каден, - ее акцент на его имя вызвал неожиданную улыбку на его лице. - Мое имя, Макенна, но Эм Джей, кажется, привязалось.

- Что за Джей?

- Моя фамилия - Джеймс.

- Макенна Джеймс, - прошептал он. Ему понравилось имя. Оно подходит этим густым насыщенным рыжим волосам. - Тебе следует использовать Макенна. Оно подходит тебе, - Каден гримасничал, пока ждал ее реакции на свое непрошеное мнение. Его рот работал быстрее, чем мозг.

- Хм, - ответила она уклончиво. Он подумал, что оскорбил ее, пока она не продолжила, - Ну, одно преимущество Эм Джей заключается в том, что оно не заставляет меня выделяться в моей фирме.

- Что ты имеешь в виду?

- Я - единственная женщина.

- Чем ты занимаешься?

- Мы играем в «Двадцать Вопросов» теперь?

Он усмехнулся. Ему понравилась эта женщина, которая показывала себя такой, какая она есть. На мгновение тьма ощутилась почти освобождением - она не сможет осудить его внешность. И он наслаждался ее открытостью.

- Почему нет?

Она тихо засмеялась.

- Ну, в таком случае, я ответила намного больше, чем ты. Какая у тебя фамилия?

- Грейсон. Каден Грейсон.

- А чем *ты* занимаешься, мистер Грейсон?

Он с трудом сглотнул, когда она так произнесла его имя. Это... сделало все с ним.

- Гм, - он откашлялся.

- Я - парамедик, - Каден знал, кем хотел стать еще с тех пор как был подростком. Это было нелегко видеть других людей и другие семьи в ситуациях наподобие той, что изменила его жизнь, но он чувствовал, что его призвание заниматься этим.

- Ничего себе. Здорово. Очень впечатляет.

- Да. Это оплачивает счета, - сказал Каден, смутившись от комплимента. Он не привык получать их. Раздумывая, он провел рукой назад и вперед против коротко подстриженных

волос по макушке. Его пальцы провели по его самому заметному шраму. - Что насчет тебя? - когда она засмеялась, он задался вопросом, что позабавило ее.

- Я - бухгалтер, и прежде чем ты умрешь от скуки, я скажу, что занимаюсь судебной бухгалтерией, так что все не настолько плохо, как кажется.

Он засмеялся, хотя не уверен почему. Что-то в ней просто заставляло его чувствовать себя хорошо.

- Ну, это очень... интересно.

- Заткнись, - усмехнулась она снова.

Он широко улыбнулся.

- Отличный ответ.

Она разозлилась, а ее голос казался веселым.

- Если бы я могла видеть тебя, то ударила бы.

Внезапное упоминание тьмы прогнало улыбку с его лица. Он с трудом сделал глубокий вздох сквозь свое сжавшееся горло.

- Эй, куда ты пропал?

- Никуда, - он не мог скрыть сжатость в своем тоне, хотя разочаровался больше в себе, чем в ней. Ему не нравилось проявлять свое дерьмо, конечно, не в присутствии других людей.

- Извини. Гм... В действительности я бы не ударила тебя, ты же знаешь.

И вот так просто, она переориентировала его, и он флиртовал снова.

- Ох, хорошо, теперь я чувствую себя лучше, - сказал он. Это было правдой. Он наклонил голову к плечам, чтобы снять часть напряжения в шее. Она замолчала на некоторое время, заставив его задаться вопросом, неужели она правда подумала, что он расстроился из-за ее комментария. Ему не понравилась идея того, что она могла почувствовать себя ужасно.

- Гм, я немного страдаю клаустрофобией, вот и все. Итак, если тебя не затруднит, возможно, ты перестанешь упоминать, что здесь темно, хотя... дерьмо.

- Что?

- Ну, очевидно, что здесь темно, но я могу не думать об этом, как плотно и... близко все здесь находится, когда ты разговариваешь - так что просто говори о чем-нибудь другом, - он грубо потер рукой по своим коротко подстриженным волосам, зная, что звучал, как полный идиот, которым и являлся. Вот почему он не часто знакомился с кем-либо вне своего маленького круга.

Но ее ответ прозвучал совершенно искренне.

- Ох, хорошо. Ну, тогда, о чем я должна говорить?

Глава 2

- Ну, черт возьми. Я не знаю. Как насчет той игры в «Двадцать Вопросов»?

Макенна улыбнулась на его грубость, но не могла винить его. Она бы умерла от страха, если бы страдала клаустрофобией и подумала, что он должно быть силен духом, раз сидит здесь так спокойно. Она задалась вопросом, являлось ли это той причиной, почему он был таким тихим ранее, и решила помочь ему пройти через их, будем надеяться, временное заточение.

- Ладно. Ты первый.

- Хорошо, - он помолчал мгновение, затем сказал, - Что такое судебный бухгалтер?

- Бухгалтер, который анализирует финансовые отчеты и деловую деятельность, как в рамках расследования, так и в судебном процессе.

- О, ну, это на самом деле звучит интересно. Как детективная работа.

Она оценила его усилие, но Макенна так привыкла к людям, которые имитируют нарколепсию только лишь при упоминании о профессии бухгалтера, что она не уверена, был ли он серьезен.

- Ты смеешься надо мной?

- Во все нет, - ответил он. Скорость сказанных слов подтвердила его искренность.

- Хорошо, тогда. Моя очередь?

- Спрашивай.

Макенна улыбнулась. - Я видела татуировку на твоей руке?

Он ответил не сразу. - Да. Это - голова дракона.

У Макенны не было татуировок - слишком боится, что это будет больно - но она всегда была немного очарована ими. - Только голова?

- Эй, сейчас моя очередь.

- Это не новый вопрос, - возразила она, - Это просто уточнение моего предыдущего вопроса.

- Я думал, что ты бухгалтер, а не адвокат, - усмехнулся он. - Прекрасно. Целый дракон по всей руке и его голова в конце моей руки. Теперь, моя очередь, адвокат?

Макенна не смогла сдержать улыбку от его сарказма. Взросление с тремя братьями научило ее прекрасному искусству подшучивания. - Ты можешь продолжить.

Он засмеялся, и ей понравился этот отзвук. - Очень благородно с твоей стороны.

- Ох, высказываешь клише теперь, не так ли?

- Что? Парень с татуировкой не может использовать предложение с четырьмя словами?

Макенна затаила дыхание, затем вздохнула. - Мне бы хотелось увидеть твое лицо, чтобы понять, серьезен ты или нет, - затем на всякий случай, если вдруг ее косвенное упоминание о тьме обеспокоило его, она поспешила добавить, - И так, я не это имела в виду. Просто подшучиваю. Твоя очередь уже.

Его смешок заставил ее улыбнуться с облегчением. - Да, да. Хорошо. Что заставило девушку как ты стать бухгалтером?

Девушку как я?

- Девушку как я? - Макенна нахмурилась и ждала его объяснений. Она не могла понять, что он имел в виду. Детство в доме среди мальчишек превратило ее в девчонку-сорванца сколько она себя помнила. Хотя соседки по комнате из колледжа и познакомили ее с девчачьими вещами, такими как платья, юбки, нижнее белье и косметика, она все еще чувствовала себя в своей тарелке среди парней. Ничего примечательного. Конечно, не тот тип девушек, на который ее братья пускали слюнки.

- Просто... - Каден вздохнул и что-то пробормотал, но она не поняла. - Ты симпатичная.

Макенна одновременно была и польщена, и встревожена. В конце концов, она не могла решить какая эмоция превосходит.

- Гм, дерьмо, это не то, что я хотел сказать. Я имею в виду, ты симпатичная, но, конечно же, симпатичные девушки могут быть умными. Я имею в виду - черт, мне стоит лучше замолчать сейчас.

Макенна наконец-то решила остановиться на удивленном состоянии и рассмеялась. - Да, сейчас самое время отложить лопату в сторону, - став серьезнее, сказала она, - Ну, и это будет, несомненно, моим чокнутым фактором для тебя, но я всегда была сильна в математике, и цифры просто давались мне легко. Я, правда, не хотела вдаваться в теоретическую сторону этого и преподавать. И затем мой старший брат стал полицейским. Он рассказал мне о судебном бухгалтерском учете.

Каден не отвечал, и Макенна была почти уверена, что усыпила его своим ответом. Но потом он тихо сказал, - Мне очень нравится звук твоего голоса.

Внезапный румянец Макенны вспыхнул на ее шее, прикрытой шелковой блузкой. Разумеется, она не привыкла к вниманию, но высказывание о том, что ему понравился ее голос, заставило порхать бабочек в ее животе.

- Мне тоже. Я имею в виду твой голос. Мне он тоже нравится. Твой голос, конечно же, - Макенна закусил губу, чтобы остановить захватывающий поток глупостей, слетающий с ее уст, а затем сделала вид, что ударила себя по лбу. В тот момент она была рада темноте.

Каден был счастлив, что Макенна оставалась все такой же спокойной, потому что, если он скажет еще раз какую-либо глупость, то уверен, что она осуществит свою угрозу побить его. Во-первых, он сделал поспешные выводы, предполагая, что она осудила его, когда узнала о татуировке. Он был так разочарован оттого, что она может относиться к нему пренебрежительно, даже не видя его. Затем его словесный фильтр потерпел неудачу, и он назвал ее симпатичной. Он вновь подумал о ее рыжих волосах и без сомнений она симпатичная, даже красивая. Но это слетело с его уст, прежде чем он обдумал тот пещерный способ, которым он сформулировал бы вопрос. И затем он на самом деле признался, что ему понравился ее голос. Это правда, но он не должен был говорить это дерьмо вслух.

Но потом, она сказала, что тоже наслаждается его голосом. И движущая сила переместилась обратно в его пользу. Она смутилась от своего собственного комплимента. Каден подумал, возможно, только возможно, ей приятна его реплика о том, что ему понравился ее голос.

Он размышлял, чтобы придумать другой вопрос, который бы снизил риск удара от нее. Каден наконец придумал, - Сколько братьев у тебя? - он, вероятно, должен был подумать о чем-то еще, но слова слетели с его уст.

Ее голос звучал так, словно она улыбалась. - Три. Патрик самый старший. Он тот, кто стал полицейским. Затем Йэн. И Коллин, младше меня на год. А у тебя есть родные братья?

- Его звали Шон. Он был на два года младше меня, - Каден ждал, подозревая, что Макенна заметит его использование прошедшего времени.

Наконец, последовал ее ответ. - Я сожалею. Не могу представить потерю одного из своих братьев. Это, должно быть, очень тяжело. Я могу спросить, как давно он... ты потерял его?

Что-то во всей этой тьме сделало это заслуживающим доверия, чтобы поделиться частью этой истории. Она не могла видеть его гримасу или безжизненную яркость его глаз. Она не могла задаться вопросом о причине, по которой он согнул правое плечо. Таким способом Каден мог ощущать от своего движения ту кожу под лопаткой, на которой вытатуировано имя Шона. И она не могла увидеть шрам в форме полумесяца с правой стороны на его голове, который он всегда тербил, когда был поглощен воспоминаниями о своем брате.

- Извини. Ты не должен говорить об этом.

- Не извиняйся. Я не часто говорю о нем, но возможно мне следует. Он умер, когда мне было четырнадцать лет. Ему было двенадцать. Это было четырнадцать лет назад, - после того как он сказал эти слова, Каден едва мог поверить, что жив без Шона дольше, чем жил с ним. Он был лучшим другом Кадена, который когда-либо имелся у него.

Макенна сгорала от желания дотронуться до него. Она сунула свои руки себе под бедра, чтобы удержаться от поиска его руки с целью ухватиться за нее или плеча, чтобы сжать. Она не знала этого мужчину, но переживала за него. Два года назад, когда Патрика ранили при исполнении, она испытала своего рода ужас, который никогда не хотела бы ощутить вновь. И она могла только представить, насколько бы это чувство было сильнее, если бы он не выжил. Она смогла услышать это в голосе Кадена.

Но она не могла устоять перед небольшим жестом, поэтому сказала, - Спасибо, что поделился этим, Каден. Это было в таком чертовски раннем возрасте. Мне очень жаль.

- Спасибо, - прошептал он в ответ. - Итак, - он откашлялся. - Сколько тебе лет?

Макенна полагала, что он оценит ее упрощение ситуации, поэтому сказала своим самым надменным голосом. - Почему, мистер Грейсон, именно такой вопрос вы решили задать леди?

- Ты увлечена числами, поэтому я думаю, ты будешь рада рассказать мне об этом.

Она улыбнулась, когда хорошее настроение обратно появилось в его голосе. - Хорошо, - она сделала чересчур глубокий вздох. - Мне двадцать пять лет.

- Всего лишь, да ты малышка.

- Заткнись, старик.

Он разразился смехом, который вызвал у нее усмешку.

Комфортное молчание окутало их. Но теперь, без разговора отвлекающего ее, Макенне стало жарко. Хотя уже и конец сентября, но дневная температура все еще напоминала середину лета. Отсутствие кондиционера начинало проявляться в старом лифте, и ее шелковая блузка прилипла к телу, создавая дискомфорт.

Макенна встала на колени и сняла свой пиджак. Она сложила его так аккуратно, как только могла и слегка бросила его в сторону своих сумок.

- Что ты делаешь? - спросил Каден.

- Ох, просто снимаю свой пиджак. Мне немного жарко. Интересно, как долго мы уже здесь, - она вытащила свою блузку и потрясла подолом, чтобы охладить воздухом свой живот.

- Я не знаю. Возможно час, полтора?

- Да, - Макенна согласилась, полагая, что уже где-то около 20:00.

Она снова уселась в свой угол, но повернула немного свои бедра. Даже притом, что здесь имелось ковровое покрытие, пол все равно был жесткий. Ее пятая точка занемела.

- Так, чья очередь? - спросила она.

Каден усмехнулся. - Без понятия. Твоя очередь спрашивать.

- Какие грандиозные планы у тебя были на сегодня?

- Никаких грандиозных планов на самом деле. Я просто собирался встретиться с несколькими приятелями и поиграть в бильярд. Я работаю много ночных смен, поэтому не могу тусоваться с ними столько, сколько мне бы хотелось.

Макенна подумала, что это звучит прекрасно. Кроме ее друзей по колледжу, только один из которых находился вместе с ней в округе Колумбия, у нее не имелось много подруг, чтобы потусоваться. По какой-то причине ей всегда было проще завести друзей среди парней. Она винила во всем этом детство в окружении своих братьев и их друзей.

- Как насчет тебя?

- Ох, у меня намечалось очень важное свидание с моим диваном и бутылкой вина.

- Ну, уверен, они перенесут встречу.

- Да, - Макенна усмехнулась, затем вздохнула. - Они почти всегда доступны. Ладно... идем дальше от этой угнетающей темы...

- Ты встречаешься с кем-нибудь? - спросил Каден, вообще никак не меняя угнетающую тему.

- Очевидно, нет. А ты?

- Нет.

Макенна получила больше удовольствия от его ответа, чем, как она думала, должна на самом деле. Возможно, она просто рада, что не была единственным одиноким человеком. Все ее друзья, казалось, либо женаты, либо в отношениях. Это походило на линию падения из домино, только она, казалось, не находилась в этой линии.

- Ладно, - сказала Каден с хлопающим звуком, который прозвучал громко в небольшом пространстве, - Любимый цвет.

- Серьезно?

- Вернемся к основам, Рыжая.

Она широко улыбнулась на это прозвище, многие так называли ее, но ей по-настоящему никогда не нравилось оно до сих пор.

- Голубой. Твой?

- Черный.

Она ухмыльнулась. - Как и у большинства парней.

Он усмехнулся. И с энтузиазмом пустился еще как минимум в двадцать вопросов из разряда мелочей, которые ты узнаешь о человеке после пары месяцев знакомства: любимая группа, любимый фильм, любимая еда, любимое место, любимое все-остальное-что-он-только- мог- придумать, самый смущающий момент и лучший день в жизни, хотя он решил не спрашивать о худшем дне в ее жизни. Макенна была рада - она поняла, что не сможет противостоять желанию прикоснуться к нему, если он вновь заговорит о своем брате.

Макенна наслаждалась разговором. Где-то в середине разговора про «любимое», она растянулась на полу и поддерживала голову, опираясь на локоть. Несмотря на то, что она загнана в ловушку в черном, как смоль лифте в течение пары часов с незнакомцем, Макенна чувствовала себя на удивление расслабленной. Самая незначительная мелочная мысль пробралась в глубины ее сознания - она отчасти не с нетерпением ждала, когда питание вернется в лифте, после чего они дальше пойдут своими разными путями.

И, даже более того, у них было удивительно много общего. Они оба любили итальянскую и тайскую кухню. Она могла даже закрыть глаза на его любовь к суши, так как он ярый поклонник группы Kings of Leon, ее, несомненно, любимой группы. Они оба с удовольствием предпочитали ходить на бейсбольные матчи, чаще находиться на солнце и пить пиво с друзьями, и ни один не понимал вообще смысл игры в гольф. Также они разделяли любовь к глупым юмористическим фильмам, хотя и не смогли договориться о едином рейтинге в их списках.

Это был самый интересный разговор, который у Макенны произошел за очень долгое время. Каден, казалось, был искренне заинтересован в ее ответах. И он спорил и отстаивал каждую незначительную точку зрения на протяжении всего разговора так, что она захотела поцеловать его, чтобы только он заткнулся. Ей нравилось, как она чувствовала себя рядом с этим мужчиной, несмотря на тот факт, что она никогда не положила бы глаз на него.

Каден не мог вспомнить, когда в последний раз у него происходил такой легкий разговор или когда в последний раз он смеялся или даже просто улыбался так много. Это ощущалось... хорошо - что было замечательно. Он слонялся где-то между «прекрасно» и «довольно хорошо» большинство дней. И он давно смирился с этим. Это было лучше, чем тот мир, где он провел большую часть своей юности.

- Мне нужно встать и потянуться, - сказал он, откуда ни возьмись.

- Да, я знаю. Этот пол удручает немного, чтобы быть желаемым.

- По крайней мере, здесь есть ковровое покрытие, а не просто мрамор или плитка. Твои ноги замерзли бы, если бы не оно, - Каден вытянул свои руки над головой и наклонил туловище назад и вперед, и в это время он вспомнил, как недлинная серая юбка костюма облегла ее красивую задницу. Его позвоночник хрустнул, когда он повернулся налево.

- Холод ощущался бы хорошо прямо сейчас.

Макенна права. Кондиционер был бы кстати, который имеется в большинстве офисных зданий летом для поддержания приемлемой температуры. Еще не было жарко, но все шло к этому.

Как только Каден снова обосновался на полу и попытался найти положение, которое не усугубляло бы покалывания в его заднице и бедрах, Макенна вновь возобновила вопросы. - Итак, я работаю в этом здании, но как ты угодил в этот прекрасный лифт сегодня?

- Улаживал дела по поводу наследства своего отца. Офис его законного партнера находится на седьмом этаже.

- Ох, изви...

- Не стоит. Мой отец был очень несчастным человеком в течение очень долгого времени. И мы не ладили. Он должно быть в лучшем месте теперь. Во всяком случае, мне просто нужно было подписать кое-какие документы.

Он только едва услышал Макенну, - Ой.

- Итак, - сказал он, желая отойти от еще одной угнетающей темы, - Первые разы - кто, когда, где, как хорошо.

- Что? - Макенну переполнял недоверчивый смех. - Ммм, я думаю, нет.

- Почему нет? Мы поговорили, наверно, обо всем остальном. Я даже начну первым.

Макенна немного помолчала и затем начала двигаться по кругу. Она оказалась ближе, чем была.

- Что ты делаешь?

- Я не лелею идею говорить об этом, пока я, по крайней мере, не разделила трапезу с тобой. И я умираю с голоду здесь.

Он пытался игнорировать свой желудок последние... черт, он даже не знал сколько времени. Но от ее упоминания о еде потекли слюнки.

Макенна бормотала, - Давай, давай, где же она. Не та сумка, - она почти напугала его своим торжествующим, - Ха! Хорошо, мистер Грейсон, ты предпочитаешь злаковый батончик или небольшой пакетик смеси из сухофруктов и орехов?

Он усмехнулся, не ожидая того, что она поделится с ним. И у него, конечно, не было никаких намерений просить ее об этом. - Нет, Нет. Все твое.

- Ну, давай же, ты должен съесть что-нибудь. У меня есть два, так что по одному для каждого из нас. Так как это мое здание, это отчасти походит на то, что ты - мой гость. Итак, ты должен выбрать - злаковый батончик или смесь из сухофруктов и орехов, - Каден слышал ее встряхивание сумок, пока она продолжала говорить нараспев, - Злаковый батончик или смесь

из сухофруктов и орехов, злаковый батончик или смесь из сухофруктов и орехов.

Он улыбнулся. - Хорошо, я возьму смесь из сухофруктов и орехов.

- Договорились. Гм, здесь?

Пакетик смялся от ковра, поскольку Макенна скользнула им в его сторону. Он протянул руку в поисках его. Когда они наконец встретились где-то в затемненной середине, Каден положил руку на ее. Она была маленькой и мягкой. Он удивился, подумав о том, что хотел продолжать держать ее руку больше, чем саму еду. Она не отстранилась. Они оба нервно засмеялись.

- Нам также придется поделиться водой. У меня только одна бутылка.

- Сколько всяких штучек у тебя там?

- Эй, не наезжай на мои сумки. Без них мы не разделили бы эту изысканную еду прямо сейчас.

- Заметано. Извини, - сказал он, когда забросил первую горсть орехов и изюма.

Они ели в тишине, и соль от смеси из сухофруктов и орехов заставила его захотеть пить. Он неловко чувствовал себя, спрашивая, но он безумно хотел пить. - Могу ли я попить сейчас?

- Конечно. Мне нужно убедиться, что крышка плотно закрыта, чтобы не разлить, - они выполнили передачу из рук в руки на середине лифта. Каден улыбнулся, когда они в очередной раз замерли от соприкосновения их пальцев, прежде чем отстраниться.

Он отвинтил крышку и наклонил бутылку к губам. - О, Боже. Как хорошо.

- Знаю. Я не понимала насколько хочу пить, пока не сделала глоток.

- Спасибо, что поделилась своими штучками со мной.

- Конечно. Что я, по-твоему, должна была делать? Сидеть здесь и есть перед тобой? Ну, давай же, ты знаешь меня лучше, чем думаешь. По крайней мере, мне так кажется.

Каден согласился. Каждая история, которой Макенна поделилась с ним, раскрывает какую-то часть ее характера - и все из ее рассказов, говорит ему о человеке, который дружелюбен, сострадателен и уступчив. - Ты права, - наконец-то сказал он. - Так и есть.

Смесь из сухофруктов и орехов закончилась слишком быстро, но, по крайней мере, она уняла голод. Они передавали воду туда и сюда, пока она почти не закончилась, и тогда Каден настоял, чтобы Макенна сделала последний глоток.

Они сидели в жарком темном лифте в течение нескольких минут, прежде чем Каден наконец пристально посмотрел в ее сторону и сказал, - Не думай, что твоя маленькая уловка с закусками отвлекла меня от текущего вопроса на кону.

- Совсем нет. Но ты сказал, что начнешь первым.

Глава 3

Макенна облокотилась на спину и уставилась в невидимый потолок. У нее появилась большая глупая ухмылка на лице, потому что Каден собирался рассказать ей о его первом разе, в то время как у нее не было абсолютно никакого намерения делиться с ним об этом.

- Ладно. Тогда я начну. Я ведь, в конце концов, человек слова. Мой первый раз был с Мэнди Марсден...

- Мэнди? - Макенна сморщила нос и ухмыльнулась.

- Эй, я здесь рассказываю историю. Сведи редакционные комментарии к минимуму.

- Ох, хорошо, прости. Пожалуйста, продолжай, - ее улыбка стала еще шире.

- Как я и сказал... мой первый раз был с Мэнди Марсден в гостиной ее родителей на диване, пока они спали наверху. Мне было шестнадцать лет, и я понятия не имел что, черт возьми, делал. Помню его как хороший раз, но предполагаю, что Мэнди, возможно, была... не впечатлена.

Макенна услышала смешок в его голосе, под конец он был таким очаровательным. Ей нравились парни, которые могли посмеяться над собой. *Он должно быть довольно хорош в постели теперь, чтобы поделиться историей как эта* - эта мысль сделала ее еще более горячей, чем она уже была.

- Звучит очень романтично, - съязвила она.

- Кто задумывается о романтике, когда тебе шестнадцать?

- Что ж, полагаю, верно подмечено. Ты хотя бы угостил ее ужином перед этим?

- Пицца считается?

Она не смогла сдержать смеха. Каден восхитителен. - Для шестнадцатилетнего, конечно. Я принимаю ответ.

- Как великодушно с твоей стороны. Хорошо, тогда твоя очередь, Рыжая.

Она не отвечала.

- Рыжая?

- Следующий вопрос.

Она услышала, что он перевернулся. Его голос звучал ближе. - Ни в коем случае. У нас был уговор.

- Может ли судебный секретарь, пожалуйста, прочитать обратно расшифровку стенограммы, чтобы установить, что мисс Джеймс никогда не соглашалась рассказать эту историю?

Он усмехнулся. - Ладно, я понимаю, что мы здесь уже некоторое время, но, пожалуйста, скажи мне, что ты еще не сходишь с ума.

- Вовсе нет, просто констатирую факт.

- Давай. В чем проблема?

Она была почти рада, что не могла видеть его - если его глаза в какой-либо степени так же убедительны, как и его голос, то она уже бы сдалась. - Просто... нет, - сказала она сквозь смех на его уговоры.

- Это не могло быть хуже, чем у меня.

- Нет.

- Рыжая.

- Нет.

- Эм Джей.

- Эй, Макенна для тебя, мистер. И ответ все еще нет, - хотя инициалы и не беспокоили ее в остальной части жизни, но было что-то в том, как ее имя слетало с его языка и ей это очень нравилось. Она не хотела, чтобы он относился к ней точно так же, как все остальные, просто, как один из парней.

- Это должно быть какая-то история. Ты же понимаешь, что тем самым обостряешь предвкушение.

Она застонала. - Нет, нет, нет, нет.

- Расскажи мне, и я угощу тебя пиццей. Ты даже сможешь выбрать начинки, - они просто шутили, но Каден в глубине души надеялся, что она согласится на пиццу, даже если это и не поможет выудить историю из нее. Он хотел убраться из ада этого ящика, но при всем этом нетерпеливом ожидании у него не было желания убежать от Макенны. Или желания ее побега от него.

Макенна не ответила сразу же. Кадену хотелось бы увидеть ее взгляд, заглянуть в ее глаза. - Какого цвета твои глаза? - прошептал он, вновь теряя контроль между его мозгом и ртом.

- Голубые, - прошептала она в ответ. - И, да.

- Что, да? - спросил Каден, отвлеченный желанием протянуть руку и коснуться ее лица. Шепот заставил почувствовать их разговор более интенсивно, близко. И внезапно его тело пробудилось к жизни. В этот раз, тем не менее, его ускоренный пульс и колотящееся сердце являлись результатом возбуждения, а не паники.

- Да, я поем с тобой пиццу. Если ты посмотришь фильм со мной.

Каден представлял, как ее слова скользят по его телу. Он хотел, чтобы это были ее маленькие мягкие руки вместо этого. Но он был рад, что она согласилась пойти с ним, и что превратила это все в настоящее свидание. - Да. Тогда, пицца и кино, - он провел рукой по волосам, поскольку темнота скрывала улыбку, украшающую его лицо.

- Мой первый раз был с Шэйном Кэффerti, - начала Макенна, все еще шепча. - Мне было восемнадцать. Это было спустя две недели после выпускного. Мы вроде как встречались все лето, прежде чем пошли в разные колледжи. Но той ночью мы взяли одеяло и положили его перед питчерской горкой на бейсбольном поле средней школы. О, Боже, это так унижительно, - застонала она.

- Это не так, выкладывай, - он был удивлен, что она наконец-то смягчилась, но ее откровенность заставила его почувствовать надежду.

- Он играл за школьную бейсбольную команду. И был хорош - в бейсболе, я имею в виду, *Боже*

- в любом случае, взять одеяло туда той ночью было своего рода нашей фишкой. Первый раз был мил и короток, - она засмеялась - Но мил. Все же, это было лучше.

- Это хорошая история. Гораздо лучше, чем у меня. Спасибо за то, что поделилась. Видишь, это не было так уж сложно.

Она вздохнула. - Нет, думаю, что не было, - она замолчала на несколько мгновений и затем сказала, - Знаешь, у тебя есть нечестное преимущество передо мной. Ты видел меня, когда я зашла в лифт, но я была слишком отвлечена, чтобы увидеть тебя.

- Да, - он ухмыльнулся ей в темноте. - Я помню. Но я тоже не видел твоего лица, потому что твои волосы закрывали его.

- Какого цвета твои волосы и глаза? - она подвинулась, пока говорила, и ее голос звучал немного ближе.

Каден жаждал протянуть руку и определить насколько близко она находилась. Его интуиция подсказывала ему, что она располагалась в пределах досягаемости. Эта мысль заставила его руку покалывать от ощущения ее рядом. - Все коричневого, хотя у меня не так много волос, чтобы говорить о...

- Чт..., почему?

Смех вырвался из него. Это нарушило тишину между ними, но не напряженность. - Я поддерживаю голову побритой.

- Почему?

- Мне так нравится, - Каден не был готов раскрыть все свои причуды ей пока, ведь он не хотел напугать ее. Он уже почти намеревался упомянуть о своих пирсингах на лице, до того, как она сможет увидеть их, но почему-то решил, что так будет нечестно.

- Побритый под «ежик» или как мягкая попка младенца?

- Дай мне руку, - предложил Каден. - Ты можешь ощутить сама.

Макенна уняла свое волнение, чтобы наконец-то сделать то, чего ей до смерти хотелось на протяжении большей части ночи. Ее взгляд опустился, она жаждала иного способа, чтобы создать более осязаемую связь с Каденом. И между сексуальным разговором - с рейтингом G [1], хотя это, возможно, было, и из-за планов относительно свидания, и из-за шепота, и из-за ощущения его тела так близко к ее, но тело Макенны начинало дрожать с пьянящим чувством предвкушения, которое заставило ее желудок трепетать, а ее дыхание слегка участилось.

По-прежнему лежа на спине, Макенна осторожно протянула руки. - Где ты?

- Прямо здесь, - Каден поймал ее правую руку в свою, и Макенна ахнула от такого контакта. Его рука обхватила ее, когда он потянул руку к своей голове.

Пульс Макенны участился, пока она проводила рукой по голове Кадена. Его волосы были побриты так коротко, что возникло мягкое и щекочущее ощущение, когда она задевала их пальцами. Еще долго, хотя в этом и не было необходимости, Макенна продолжала поглаживать его волосы. Она не хотела прекращать прикасаться к нему. И когда он придвинул свое тело поближе, чтобы ей не пришлось вытягивать руку так далеко, она улыбнулась, подумав о том,

что ему тоже нравилось.

- Расскажи мне что-нибудь еще, - сказала Макенна тихим голосом, больше похожим на шепот, но говоря достаточно мягко, чтобы не рассеять ту магию, что витала между ними.

- Что, например?

- Например..., почему дракон?

- Хм, - он склонил голову к ее руке. Она улыбнулась. Когда он, наконец, заговорил, его слова прозвучали сплошным потоком. - Дракон - это мой страх. Я набил его на руку, чтобы напоминать себе, что приручил его. Мы, эм, мы ехали домой после отдыха на пляже. Это была небольшая двух-полосная проселочная дорога, и это было поздно ночью, потому что я и Шон доконали наших родителей устроить нам весь воскресный день на пляже.

Макенна затаила дыхание от серьезности того, чем он делился с ней. Ее рука остановилась на его голове, пока она задалась вопросом, должна ли что-то сказать, или же ей просто стоит позволить ему высказаться. Она была удивлена почувствовать, как его большая теплая ладонь прижимает ее руку к его голове, и восприняла это как знак того, что он хотел, чтобы она продолжала проводить рукой. Так она и сделала.

- Мой отец был сторонником движения без превышения скорости. Он никогда не заботился, выстроились ли двадцать автомобилей в линию позади него, сигналили или мигали они фарами. Все могли бы обогнать на этих проселочных дорогах по прямой. Люди делали так все время. К тому времени, мы находились примерно в часе езды от пляжа, и была уже кромешная тьма. Я не видел, что произошло в тот момент, но позже узнал, что грузовая фура проехала мимо нас, но свернула на свою полосу слишком рано. Мой отец свернул в сторону, чтобы избежать столкновения.

Глаза Макенны наполнились слезами в ожидании того, как дальше развернется его история.

- Следующее, что я понял, автомобиль перевернулся. Вклинившись в большую ирригационную канаву на краю поля. Пассажирская сторона приняла весь удар на себя, когда автомобиль переворачивался, та сторона, где сидели Шон и моя мама. Я был единственным, кто все еще находился в сознании после несчастного случая. Но я не мог двигаться, потому что множество наших вещей из багажника - это был автомобиль универсал, все вещи - упали вперед на заднее сиденье и завалили меня. Мое плечо вывихнулось, и я не мог пошевелиться, чтобы выбраться. Я продолжал звать их по имени. Но никто из них не очнулся. Я терял сознание и приходил в себя несколько раз. Каждый раз когда я просыпался, вокруг было темно, и я все еще был пойман в ловушку. Мы находились там около четырех часов, прежде чем водитель другой проезжающей мимо грузовой фуры наконец заметил перевернутую машину в канаве и позвал на помощь. К тому времени, когда они вытащили нас, мама и Шон умерли.

- О, мой Бог, Каден, - Макенна возжелала ему почувствовать уют и покой, который она так сильно хотела, чтобы он имел. Из того, что он сказал ранее, она не поняла, что он также потерял и свою мать. Она искренне желала, чтобы не было чего-то еще, что было бы у них общего. - Мне так жаль. Неудивительно...

Он нежно схватил Макенну за руку и опустил ее к своей щеке.

Макенна застонала, когда почувствовала, как он прижал свое лицо к ее ладони.

Ей его жест показался храбрым. Она восхитилась его способностью попросить то, в чем он

нуждался. Его скула почувствовалась массивной под ее пальцами, и легкая щетина покалывала ее ладонь. Она нежно провела большим пальцем по его щеке.

- Когда я, наконец, справился с худшим из страхов – клаустрофобией, то набил дракона. Я хотел быть сильным для Шона. И хотел, чтобы он знал, что я не собирался прожить свою жизнь в страхе, когда он не мог прожить ее вообще.

Макенну захлестнули эмоции. Грусть, которую она испытывала по отношению к нему была очевидна; она пробежалась от ее висков по волосам и сжала горло. Ее желание защитить его – чтобы убедиться, что ничего не ранит его, не испугает его, забрать у него всю боль, которая могла бы возникнуть когда-либо снова – появилось откуда ни возьмись, но Макенна чувствовала такое родство с Каденом, которое она всегда ощущала со своими братьями. Неважно, что она могла все еще сосчитать количество времени, которое она знала его в минутах.

И, Боже, она хотела его.

Она желала потянуть его на себя. Она жаждала почувствовать, как его вес устраивается на ее теле, его губы на ее, его руки в ее волосах и скользящие по коже. Прошло одиннадцать месяцев, с тех пор как она была с кем-то, и никогда она не чувствовала такой связи.

Макенна также хотела ее руки на нем. Теперь, когда она прикоснулась к нему, Макенна боялась, что будет не в состоянии остановиться.

вернуться

1

Рейтинг G – американская система оценки фильма, в которой «G» обозначает, что к просмотру фильма допускаются зрители всех возрастов.

- Не прекращай говорить со мной, Макенна. Мне нужны твои слова. Твой голос.

- Я не знаю, что сказать на все это. Я хочу забрать твою боль.

Его щека распростерлась в улыбке под ее рукой. - Спасибо. Но иногда я думаю, что мне это нужно. Это напоминает мне, что я жив. И это заставляет ощущать хорошие времена намного лучше. Как и сейчас, находясь здесь с тобой.

Глава 4

Между отсутствием какого-либо визуального контакта, ее мягкой руки, поглаживающей его волосы снова и снова, и им сумевшим поделиться историей о смерти матери и Шона ни разу не приблизившись к панике, Каден почти был сбит столку своим триумфом. Это Макенна, это все заслуга Макенны. И он обожал ее за это. Никто никогда не имел такого доступа к его сердцу, как она, и конечно же никогда не получал его так быстро за такой короткий промежуток времени.

Голос Макенны прервал его мысли.

- Ты говоришь самые милые вещи на свете, Каден Грейсон. Клянусь.

Каден улыбнулся около ее руки, которая все еще лежала на его щеке и, наконец, усмехнулся.

- Что смешного?

Он пожал плечами, затем вспомнил, что язык тела не будет замечен ею.

- Милый – не то слово, которое обычно применяют ко мне.

- Ну, тогда, люди не знают тебя.

Он кивнул.

- Возможно и так.

Он признавал тот факт, что сам держал людей на расстоянии. Ему не нравилось обременять окружающих своим багажом проблем. Иногда находиться на расстоянии было легче, чем притворствоваться или объясняться.

- Так и есть, - ответила она.

Кадену понравилось характерное для нее желание к спорам. Она была игривая и бойкая, и за пару часов, которые он знал ее, Каден разговаривал и смеялся больше, чем вероятно за весь прошлый месяц. С ней он никогда не задумывался о том, чтобы держаться на расстоянии.

Каден почти застонал, когда она скользнула ладонью вверх по его лицу и начала поглаживать по виску, а затем обратно по уху вниз к шее. Его рот широко распахнулся. У него перехватило дыхание. Он не мог не поддаться ее удивительно чувственному прикосновению.

Он закрыл глаза на мгновение и просто растворился в ощущении. Каден услышал ее дыхание, до этого он даже не задумывался о том, что и ее вдохи тоже участились. Мысль о вероятности того, что она могла бы жаждать его так же, как и он ее, внезапно сделала его твердым. Низкий гортанный стон слетел с его уст, прежде чем он смог остановить себя.

- Макенна.

- Каден.

Он с трудом сглотнул и переместил бедра. Его пуговица была ослаблена, но недостаточно, чтобы вместить эрекцию без дискомфорта.

Сначала, он подумал, что представил все это: ее пальцы, прижатые к его затылку. Но она продолжала настойчиво поглаживать. Он просто не уверен. Каден сконцентрировал все свое внимание на движение ее руки и... *я же не придумал себе все это, не так ли?* Вот, это произошло снова – ее кончики пальцев, тянущие его к ней.

Пожалуйста, пусть все это мне не кажется.

Каден облизнул губы и придвинул голову вперед лишь на сантиметр или два. Боже, он хотел поцеловать ее. Его пальцы жаждали, наконец, запутаться в этих рыжих волосах. Его губы раскрылись в предвкушении ее рта. Он хотел вкусить ее. Он желал почувствовать ее под собой.

- Макенна, - выдохнул он.

- Да, Каден, да.

Это единственное подтверждение, в котором он нуждался.

Он продвинулся вперед по ковру, пока его грудь не натолкнулась на ее тело. Каден медленно опускал голову, таким образом, чтобы будучи ослепленным нетерпением не причинить ей боль. Его рот сначала наткнулся на щеку, и он прижал губы к мягкой коже. Она застонала и обернула руки вокруг его широких плеч. Его правая рука погрузилась в локоны шелковистых завитков, и удовлетворение, которое он чувствовал, наконец-то касаясь ее волос, заставило его с трудом сглотнуть.

- Такие мягкие, - пробормотал Каден, имея в виду ее волосы, кожу и грудь, прижимающуюся к его, в то время как он находился над ней.

Каден издал стон, когда ее губы прижались к коже около его уха. Макенна выдохнула с натиском. Порыв ее дыхания по его коже вызвал мурашки на его шее.

Он прокладывал нежные поцелуи по ее щеке, пока не нашел губы.

И затем он не мог продолжать медленно и дальше.

Как не могла и она.

Каден застонал, поскольку его первый поцелуй позволил захватить ее пухлую губу в рот. Обеими руками он обхватил ее лицо, чтобы у него появилась возможность управлять их передвижением. Пронзительный стон Макенны сопровождался руками, ухватившимися за его затылок и шею.

Когда ее рот открылся, Каден принял приглашение как изголодавшийся человек на банкете. Он просунул язык в ее сладкий рот и смаковал дразнящие ласки, которыми их языки обменивались. Макенна поглаживала его голову, массажировала шею и ухватилась за плечи. Каден придвинулся ближе к ней, потому что, того, как они располагались друг к другу, просто не было достаточно.

Ему нужно находиться ближе. Ему нужно больше ее.

Макенна растворилась в удовольствии, которое возникало от прикосновений Кадена. Тьма в сочетании с интенсивностью их связи заставила ее почувствовать, словно ничего другого не существовало в этом мире. Она никогда не испытывала такой страсти раньше - по крайней мере, не от одного лишь поцелуя.

Как только он пробормотал ласковые слова о том, насколько хорошо все это ощущалось с ней, она знала, что оказалась перед необходимостью поцеловать его. Ей нужно вкусить рот мужчины, который пережил такую трагедию, но сумел сохранить такую мягкость, так много сладости. Макенна подумала, что они разделили самый честный и приятный разговор в ее жизни. Она жаждала большего, чего-то, чтобы выжечь это в своей памяти навсегда.

В подсознании Макенна говорила себе «Поцелуй меня, поцелуй меня, поцелуй меня», но она не была так уверена, поскольку Каден, казалось, находился в размышлениях о том, в чем она нуждалась. Таким образом, она погладила его голову и нежно потянула за шею. И в ожидании того, чтобы он мог фактически понять, что она предлагала, а также перемещение ее бедер - сделало ее трусики мокрыми. Все это, и она никогда не видела его. По крайней мере, не глазами.

Она ахнула, когда теплый вес его упругой груди навалился на ее грудь. Его рука схватила

длинные локоны ее волос, пока его рот нежно прижался к ее щеке. Она не смогла сдержать стон от изумления наконец-то почувствовать его так. Нуждаясь в нем еще больше, она наклонила его голову, придвинув ближе к себе, затем скользнула руками ниже, упиваясь точеными мускулами его широких плеч и твердого бицепса.

Тогда его губы требовали ее. В то время как Макенна наслаждалась сладкими поцелуями бабочки, которые он прокладывал по ее скуле, ее потребность слиться с ним была слишком велика, чтобы медлить. Ее рот приоткрылся после их первого поцелуя, и Каден не разочаровал. Он придвинулся ближе своим торсом и повис над ней, исследуя ее распутный рот своим языком. Иногда он нападал, и иногда она уклонялась. Каждое движение заставляло ее сердце трепетать в груди, а тело покалывать от предвкушения.

Когда Каден отступил и начал оказывать меньшее давление на ее губы во время поцелуя, Макенна воспользовалась возможностью, чтобы проявить инициативу в этот раз. Она схватила его за затылок и потянула к себе, после чего поцеловала его и засосала нижнюю губу. Она ахнула, когда почувствовала что-то металлическое на его губе. Макенна была так взволнована от неожиданности этого, что застонала и облизала эту вещь. Его ответный стон отразился чуть ниже ее живота. Его губы скривились в быструю ехидную улыбку, пока она уделяла особое внимание на то, что она наконец-то поняла, являлось пирсингом.

Еще более загадочным стал Каден Грейсон после этого. Татуировка. Пирсинг. Короткая стрижка. Он, вероятно, выглядит грубо внешне. Но он также огромный, милый, внимательный, иногда уязвимый простак внутри. И она хотела узнать обе эти стороны намного лучше.

Невозможно определить сколько времени они целовались во тьме - время, казалось, потеряло всякий смысл. Но у Макенны перехватило дыхание, она нуждалась в большем и уже стала влажной к тому времени, когда он прокладывал поцелуи и слегка покусывал вдоль ее линии челюсти к уху и затем обратно к шее. Его незначительная щетина послала жар по коже, когда Каден касался ее. Она обвила его ногами, нуждаясь ощутить большую близость с ним. Стон, который он издал, когда она резко перекинула колено через его бедро, заставил ее застонать и закачать бедрами в такт его.

Он придвинулся ближе и скользнул коленом между ее ног, не давая ей извиваться, как она делала прежде. Не то, чтобы она действительно не заметила, что Каден посасывал маленький алмазный гвоздик, находящийся в ее мочке уха, в то время как его правая рука блуждала по ее телу и обосновалась на бедре, обернутом вокруг него.

- О, Боже, Каден.

Его щеки растянулись в ухмылку, прижимаясь к ее коже. Она не возражала, когда он облизывал, целовал и посасывал ее шею. Макенна наклонила голову в сторону, чтобы открыть ему лучший доступ и обхватила его руками, чтобы проявить ласку к его шее и голове.

Именно тогда она почувствовала его. Пальцами левой руки отчетливо прослеживалось то, что могло являться только шрамом на голове. Она колебалась меньше секунды, но Каден ощутил это и слегка отстранился.

- Я расскажу тебе об этом, - прошептал он напротив ее шеи. - Обещаю.

Она сделала глубокий вдох, чтобы ответить, как вдруг лифт тряхнуло, и свет вспыхнул в небольшом пространстве.

Макенна взвизгнула и закрыла глаза. Каден пробормотал проклятья и зарылся лицом в сгиб ее

шеи. После нескольких часов тьмы, свет стал болезненным, ослепляя глаза.

Макенна была разочарована от того в какой момент появился свет, избавляя их от тьмы. Она также боялась того, что произойдет с ней и Каденом теперь, когда они видят друг друга.

Но затем лифт содрогнулся. И они вновь погрузились во тьму.

Они снова оба застонали и обвились вокруг друг друга, пытаясь приспособиться к стробоскопическому эффекту, который свет вызвал у их глаз. Макенна испытала чувство от ослепления до видения циркулирующего калейдоскопа дезориентации красных и желтых пятен.

- Дерьмо, - пробурчал Каден.

Макенна перестала волноваться о своих напряженных глазах и снова обратила на него внимание. Она сразу же поняла, что его тело неподвижно над ней. О нет.

- Каден?

Его единственным ответом стал тихий гортанный сдавленный стон и левая рука, сжимающая чуть крепче ее плечо.

Макенна поняла, что это плохой знак. Хотя она и знала этого человека всего несколько часов. Хотя никогда и не видела его. Но Макенна знала его. И она осознавала, что он нуждается в ней.

- Эй, эй, - она ворковала с ним, пока гладила его волосы. - Все хорошо.

Он несколько не расслаблялся, но она ощутила, что он слушал ее или хотя бы пытался.

- Я здесь. И у нас все в порядке. У нас все будет хорошо. Ты не один, - в этот раз Макенна добавила и про себя. Она мысленно проклинала это дразнящее временное возвращение электричества, потому что все это предполагает самое явное напоминание о том, что Каден всю ночь заперт в маленьком, черном как смоль металлическом ящике. Макенна заметила, что она в ярости от сложившейся ситуации для Кадена. Пока она продолжала поглаживать его и шептать все подбадривания приходящие ей на ум, мысленно Макенна прокляла изобретателя лифта, электроэнергетической компании и генератора света. И пока она находилась тут, то нашла также и несколько язвительных слов для Томаса Эдисона, потому что, ну, Каден не был бы загнан в ловушку в крошечном электрическом подъемнике, если бы старый добрый Том не взял бы себя в руки и не нашел бы способ применить электрическую теорию. Она также не была слишком довольна и Беном Франклином, и этим проклятым подъемным щитком.

Плечи Кадена наконец-то расслабились. Он вздрогнул и вдохнул. Макенна выдохнула с облегчением, до этого она не понимала, что почти не дышала.

- Я с тобой, Добрый Сам, - сказала она с улыбкой облегчения.

Он слегка кивнул, но, тем не менее, она почувствовала это.

- Иди сюда, - предложила Макенна, в то время как перенесла его голову с одной стороны шеи, где она располагалась, к ее противоположному плечу, чтобы он мог лечь рядом с ней. Она потянулась, чтобы обнять его и едва-едва смогла сжать пальцы вместе, когда полностью обхватила его.

Шок от мигающего света вызвал приступ панической атаки так неожиданно, что Кадену стало трудно дышать. Единственное, что удерживало его от полной потери контроля над всем этим дерьмом, являлся успокаивающий аромат волос и шеи Макенны.

Он не задавался вопросом, почему свет так воздействовал на него. Внезапно он перенесся на четырнадцать лет назад в свое прошлое. И вспомнил как, он висел вверх тормашками с головой, зажатой между передней центральной консолью и пассажирским сиденьем, похороненный в груди багажа и сувениров. Что-то острое упиралось в его бок, мешая сделать глубокий вдох без причинения жгучей боли от этого. Его голова звенела и пульсировала. Что-то мокрое стекало по его волосам. И его правое плечо находилось слишком близко к челюсти, чтобы это являлось естественным. В течение долгого времени тьма и тишина были полностью устрашающие. Но затем весь ужас его ситуации был полностью освещен вспышкой света от проезжающего мимо автомобиля.

В первый раз, когда это произошло, Каден вздохнул с облегчением и использовал большую часть оставшейся у него энергии для того, чтобы прокричать, - Сюда! Мы здесь!

Но никакая помощь не прибыла.

Немного фар проезжало мимо, поскольку было уже поздно, но с каждым разом Каден надеялся, умоляя о чуде и находясь в ужасе от разочарования. В то время как его израненное тело все также располагалось напротив утеса.

Когда он приходил в сознание, а затем вновь его терял, то эти редкие моменты были для него самым трудным испытанием, потому что ему становилось сложно отличить реальность от кошмара. К тому времени, когда проезжающая мимо фура, наконец остановилась помочь, уже прошло несколько часов, и Каден был так уверен, что не переживет катастрофу, что даже не ответил, когда водитель крикнул, спрашивая слышит ли кто-нибудь его.

- Боже, Каден, это ужасно.

Он нахмурился и неосознанно отодвинул голову, чтобы посмотреть на все еще скрытое лицо Макенны.

- Что? - спросил он, его голос еле звучал.

- Я сказала, это было ужасно для тебя, что тебе пришлось это пережить. Мне так жаль.

Сначала он подумал, что сказал вслух то, о чем только что думал, вспоминая. И все же Макенна до сих пор здесь, все еще держит его, успокаивая, принимая его таким какой он есть, несмотря на его приводящий в ярость детский страх.

Черт побери, он должен успокаивать ее, проходя через это испытание.

Он откинул голову назад в сгиб ее шеи и глубоко вздохнул. Не разглядев в Макенне больше чем ее великолепные рыжие волосы и упругую небольшую задницу, Каден уверен, что будет в состоянии узнать ее из толпы по одному лишь изумительному запаху.

Поскольку он полностью расслабился, то вспомнил кое-что, что она сказала, и вернулся к этому.

- Почему ты назвала меня «Добрый Сам»?

Она обняла его крепче. Он мог услышать улыбку в ее голосе, когда она заговорила. - Прежде чем я узнала твое имя, я думала о тебе как о своем Добром Самаритянине. Который удерживал для меня двери лифта, - она захихикала. - Я, правда, нуждалась, чтобы что-то хорошее произошло со мной сегодня и ты был довольно терпелив ожидая меня, так что так ты и заслужил это прозвище.

Каден улыбнулся. - И не говори, Рыжая.

- Ты знаешь, я достаточно близко, чтобы ударить тебя сейчас.

- Давай, мне, возможно, понравится это, - его тревога в основном утихла. Он ощущал, что теперь вновь больше похож на себя. Теперь его тело начало вновь реагировать при воспоминании об их феноменальном целовании и то, как она была обернута вокруг него. Когда Макенна кашлянула со смехом, Каден улыбнулся шире от того, что она так и не придумала остроумное возражение. Ему понравилось, что его комментарий обескуражил ее.

Каден сглотнул с трудом, и ему хотелось бы, чтобы у них имелось большее количество воды. Ему было слишком жарко, а также на его коже выступил пот, вызванный паникой. Хотя никакой дискомфорт не заставил его задуматься о том, чтобы отстраниться от такого же горячего тела Макенны.

Одна из рук Макенны покинула его плечо, после чего он услышал безошибочный шум зевка.

- Утомилась от своей безвыходно-лифтовой компании уже? - спросил Каден, но в душе он волновался, что это могло быть правдой, особенно после того как она увидела его.

- Никогда, - сказала она под конец своего зевания. - К сожалению. У меня был тяжелый день до того, как мне посчастливилось познакомиться с тобой. И жара делает меня сонной. И ты такой уютный, - добавила она тихим робким голосом.

- Ты тоже, - он прижал руку, лежащую на ее талии, и просунул пальцы под спину, чтобы сильнее стиснуть ее в объятьях.

- Закрывай глаза, Рыжая, - Каден подумал, что мог, конечно, заснуть в объятьях этой женщины, но ему была ненавистна сама мысль о том, что он пропустит даже одну из тех, которых Каден итак был уверен, что будет слишком мало, оставшихся пленяющих минут с ней.

- Я действительно не хочу, - возмутилась она, прошептав.

- Почему нет?

Она не ответила сразу, но наконец-то сказала, - Поскольку я... наслаждаюсь временем, проведенным с тобой.

Каден скрыл свою улыбку в ее шее и наклонился вперед, чтобы оставить ливень поцелуев на ее нежной коже. Он провел носом грациозный след от горла к ее уху.

- Я тоже, - выдохнул он, наслаждаясь ее дрожью. Он оставил поцелуй возле ее ушка и добавил, - Прости, за то, что произошло ранее.

Одна из ее рук проложила путь к его лицу, и она нежно обхватила его челюсть. - Пожалуйста, не надо. Я просто рада находиться здесь для тебя.

Он положил голову обратно ей на плечо. - Но я хочу находиться здесь для тебя.

- Так и есть, - он заворчал, и она обхватила его рукой сильнее. - Заключим сделку: я помогу тебе справиться с твоей клаустрофобией, а ты поможешь мне с пауками.

- Пауки? - засмеялся он.

- У них слишком много лапок, чтобы быть приятными. Даже не заводи тему о сороконожках.

- Договорились, - засмеялся он, но внутри он сиял, потому что ее предложение имеет смысл, только если они собирались провести время вместе вне этого проклятого лифта. И он действительно хотел этого.

С надеждой, Каден вытащил руку из-под ее спины и погладил ее длинные волосы, пропуская пальцы сквозь них от макушки до закрученных кончиков. Когда его пальцы задержались на ее макушке, она издала звук похожий на удовлетворенное мурлыканье котенка, когда его поощряют, поглаживая снова и снова.

Наконец, ее тело расслабилось рядом с ним. Она уснула. И теперь настало его очередь чувствовать себя довольным - довольным от того, что эта женщина, которая едва знала и никогда не видела его, чувствовала себя достаточно спокойно в его объятиях, чтобы предаться уязвимости сна. Это было доверие, которое он поклялся никогда не нарушить.

Глава 5

Макенна медленно просыпалась, неохотно покидая свой сон. Она лежала на пляже, жаркие лучи летнего солнца опаляли ее, а руки и ноги были переплетены с ее возлюбленным. Она почти ощущала, как его вес окутал ее.

И затем она окончательно проснулась, понимая, что, по крайней мере, часть того, что видела во сне, являлось реальным. Осознание этой ночи стремительно вернулось к ней. Лифт. Каден. Поцелуи. Она улыбнулась во тьме.

Она не могла точно угадать, как долго спала, но это было достаточно долго для того, чтобы ее спина затекла от твердости пола.

- Эй, - голос Кадена был хриплым, густым ото сна.

- Эй. Извини, если я разбудила тебя.

- Неа. Я то просыпался, то опять засыпал.

- Ой, - Макенна прикрыла рукой зевок.

- Ты храпишь, - сказал Каден через минуту.

- Нет! - по крайней мере, она думала, что не храпит. Прошло довольно много времени, с тех пор как она спала хоть с кем-то. Она закрыла глаза и застонала. Когда Каден усмехнулся, Макенна отпустила его руку, повернув лицо в его сторону.

- Ты не храпишь. Я просто хотел позлить тебя.

- Отсоси, - сказала Макенна сквозь смех.

Каден пододвинулся вперед и прижал губы к ее горлу. Его поцелуй превратился во всасывание, когда он вовлек ее кожу в рот. Она ахнула. Спустя несколько секунд он отпустил.

- Я могу отсосать, - пробормотал он, когда поцеловал ее вновь.

Боже мой.

Ее разум проигрывал в голове что-нибудь остроумное, но все, что она смогла произнести, так это только хныканье, когда он отстранил от нее свои губы.

Каден передвинулся, потянув Макенну на бок, располагая ее лицом к себе. Она застонала, но не от удовольствия. Ее спина загудела в знак протеста.

- Ты в порядке?

- Да, это просто... спина болит. Не возражаешь, если мы сядем?

- Конечно, нет.

Макенне жаль терять чувство близости тела Кадена, но сев она почувствовала такое сильное облегчение в спине, что застонала.

- Иди сюда, - сказал Каден, его голос теперь казался отдаленным от нее.

- Где ты?

- В углу... ты можешь облокотиться на меня.

Макенна улыбнулась на его заботу - и его неизменному желанию прикоснуться к ней - и она поползла на четвереньках туда, где она думала, Каден находится. Ее пальцы затронули обувь, и она продолжила проводить руками вверх по его ноге, одетой в джинсы, пока не устроилась поудобнее между его согнутыми коленями.

Ее рука коснулась его бедра, и он застонал. Она прикусила губу и улыбнулась.

Осторожно она развернулась и наклонила свое тело на его теплую грудь. Макенна колебалась всего мгновение, а затем решила положить голову на его плечо. Каден уткнулся носом в ее волосы. Она могла поклясться, что почувствовала, как он вдохнул ее аромат, который напомнил ей о ранее блуждающей мысли о проведение носом по его горлу. Макенна рада, что, наконец, может сделать то, чего желала. Она повернулась лицом к нему и окунулась в дразнящий аромат свежего искушающего лосьона после бритья и мужчины.

Когда он обнял ее за талию, Макенна вздохнула, а затем положила свои руки на его.

- Лучше? - спросил он.

- Ммм, намного. Спасибо.

Она почувствовала его кивок и улыбнулась, когда Каден оставил поцелуй на ее волосах.

Макенна устала, но не думала, что сможет уснуть. В лифте стало очень душно. Она подозревала, что высокая температура была так же виновна в ее утомлении.

- Есть еще вопросы? - спросила она через некоторое время, желая услышать его голос вновь.

Каден усмехнулся, и его грудь содрогалась напротив ее спины. - Хм... где ты живешь?

- Ты знаешь торговый центр в Кларендоне, где располагается «Barnes and Noble» [2] и «Crate and Barrel» [3]?

- Да.

- Я живу в квартире над ними.

- Эти квартиры довольно новые, не так ли?

- Да, я живу там около года. Это отличное место для людей, любящих наблюдать за происходящим. Я довольно долгое время сижу на своем балконе и наблюдаю, как бегают дети по игровой площадке, а люди ходят по магазинам. Как насчет тебя, где ты живешь?

- Я унаследовал особняк в Фарлингтоне. Я работаю в пожарной части, располагающейся там, поэтому это довольно удобно. Твоя семья тоже живет здесь?

- Нет. Мой папа, Патрик и Йен по-прежнему живут за пределами Филадельфии, где я выросла. А Коллин учится в аспирантуре в Бостоне, - Макенна колебалась всего мгновение, а затем сказала. - Моя мама умерла, когда мне было три года. Рак молочной железы.

Каден обнял ее крепче.

- Черт, прости, Макенна. Я приношу и при...

- Прекрати, в самом деле. Я не хотела ничего говорить раньше, когда ты рассказал мне о своей маме, потому что... ну, я имею в виду, это кажется отчасти плохим, чтобы упоминать об этом. Но я не помню свою маму. Большую часть детства она была скорее фантазией, чем кем-то, кого я фактически знала на самом деле, чтобы скучать. Это не сравнится с тем, что пережил ты.

- Конечно, черт возьми, сравнится, - убеждал Каден. - Меня не волнует, три года тебе или четырнадцать - ребенок нуждается в своей маме. В твоём возрасте, вероятно, ты нуждалась в ней даже больше, чем я.

Макенна обратно уткнулась носом в грудь Кадена, любя ту заботу, которую она слышала в его голосе. - Не знаю. Возможно. Но вот в чем дело. Я не знаю, как ему это удалось, но мой папа был настолько великим, что ему удалось любить за двоих. Патрик на семь лет старше меня. Он очень помогал со мной и с Коллином. А сестра моего папы переехала в Филадельфию через некоторое время после смерти мамы. Тетя Мэгги всегда находилась рядом, когда у меня появлялась проблема, с которой я не могла обратиться ни к одному из парней. Так что, печально думать о том что не имея матери, у меня все равно было прекрасное детство. Я была счастлива.

вернуться

2

«Barnes and Noble» - американская компания, крупнейшая в США по продажам книг.

вернуться

3

«Crate and Barrel» – крупнейшая компания по продажам мебели, предметов интерьера и аксессуаров для дома.

- Хорошо, - прошептал Каден. – Это хорошо.

Каден не мог поверить, что Макенна тоже потеряла свою мать. Это многое объясняло – она четко понимает чувство потери, даже если ее опыт и отличается от его. Но он не сомневался, что ее научили сочувствию и состраданию, которое она показала, когда он рассказал свою историю. Каден подумал, что возможно он, наконец, понял, что имели в виду люди, когда говорили о родственных душах.

Спина Макенны выгнулась, когда она потянулась и зевнула, Каден подавил стон, когда ее задница прижалась к его паху. Трение было фантастическим, но слишком коротким. Его воображение сразу же разыгралось. Все, о чем он мог думать, так это о вколачивание себя в ее упругую задницу и об ощущение чувственных изгибов ее бедер в его руках, когда он прижал бы Макенну к себе. Каден удивился своему воображению, в то время как Макенна не прислонялась к его груди вновь, но вместо этого развернулась к нему лицом. Он понял, что она сидит на ногах, потому что почувствовал, как ее колени прижались к внутренней стороне его бедер. Такое соприкосновение заставило его пах напрячься. Каден стиснул, а затем разжал кулаки, чертовски сильно стараясь позволить ей взять инициативу на себя. Он не желал оказывать на нее давление, как в прошлый раз, когда она уже хотела перейти к делу. Но ее инициатива так чертовски сексуальна. Когда ее руки опустились на его грудь, член Кадена дернулся и полностью стал твердым. Он поерзал, чтобы ему стало комфортнее. Она наклонилась к нему. Каден застонал в знак признательности, когда ее грудь прикоснулась к его груди, после чего ее губы нашли его подбородок.

- Привет, - прошептала она.

- Привет, - он обернул руки вокруг ее тела и притянул к себе.

Затем ее губы нашли его. Каден застонал, когда сначала она сосредоточилась на двойном пирсинге на его нижней губе. Он почувствовал облегчение, когда ей, казалось, понравился его пирсинг «укусы паука», как их называли. Хотя Каден допускал такую мысль, что для *этой* женщины он вытащил бы его к черту, если бы ей не понравилось.

Ее поцелуй был мягким и медленным, словно она исследовала его. И он наслаждался каждым движением ее губ, прикосновением ее языка и движущимся надавливанием ее тела. Каден провел руками вверх и вниз по ее спине, наслаждаясь шелком блузки, которая прилипла к ее телу. Когда маленькие стоны и хныканье сопровождали ее поцелуи, эрекция Кадена дернулась. Он переместил бедра. Каден желал большего. Он хотел претендовать на нее, сделать ее своей.

Но он также желал видеть Макенну, когда возьмет ее. Ему хотелось узнать все о ее теле. Каден желал наблюдать за ее реакцией, когда использовал бы рот и руки, чтобы доставить ей удовольствие. И он определенно хотел для нее большего, чем быстрое траханье на полу. Макенна заслуживает лучшего, чем это. Намного лучшего. И Каден задумался, что возможно он желает дать ей все это.

Кадену пришлось признаться самому себе. Он влюбился в Макенну. До сегодняшнего дня он бы поставил на кон деньги против самой даже идеи о способности влюбиться в кого-то после знакомства продолжительностью всего в один день. Хорошо, что он никогда не делал такую ставку.

Руки Макенны обхватили его челюсть. Она наклонилась к нему ближе, и ее грудь обрушилась на его. Каден запустил левую руку в копну ее волос и взял под свой контроль поцелуй, наклонив ее голову назад, чтобы он смог получить лучший доступ к ее рту. Она феноменальна на вкус и в сочетании с ее усиленным благодаря жару ароматом, Макенна сводила его с ума. Каден вновь переместил бедра, хотя она находилась удручающе слишком далеко, чтобы обеспечить трение, которое он искал. Она со страстью посасывала его язык, когда откинула голову назад. Он зарычал и потянул ее за локоны. Макенна признала его невысказанное требование и наклонила голову, затем Каден провел языком по ее горлу, обращая особое внимание на место чуть ниже ее уха, которое заставляло ее извиваться каждый раз.

- Я хочу прикоснуться к тебе, Макенна. Можно?

Она с трудом сглотнула под его губами. - Да.

- Тебе просто нужно сказать «стоп», когда захочешь, чтобы я остановился.

- Хорошо, - прошептала она, когда обхватила его затылок одной из своих маленьких рук.

Его левая рука все еще запутана в ее волосах, а правой рукой Каден скользнул по ее телу, а затем снизу обхватил ее грудь. Он сделал паузу, позволяя ей привыкнуть к ощущениям, давая Макенне время остановить его движения, если она пожелает. Он застонал в знак одобрения в нежную кожу ее шеи, когда она прижалась к нему ближе от его прикосновения.

Каден нежно сжал ее и провел большим пальцем назад и вперед. Когда он погладил ее сосок, Макенна встала на колени и потребовала его рот. Он жадно подавил ее благодарный стон и приступил выпытывать другие, повторяя свои движения, пока она не захныкала.

Тьма обострила каждое ощущение. Звуки их удовольствия были усилены. Ткань смялась под его кончиками пальцев. Он утопал в ее запахе. Каден не мог дождаться, чтобы увидеть ее, но когда он сидел, держа эту чувственную женщину в своих руках, то не жаловался, что не мог.

Он убрал левую руку из ее волос и провел ей по ее телу к другой груди. Она прижалась лбом к его. Каден застонал от ощущения ее теплой упругой груди, заполняющей его руки, в то время как ее волосы упали каскадом вокруг их лиц.

Между задыхающимися вдохами она оставляла поцелуи на лбу, в то время как он лелеял, ласкал и дразнил ее грудь.

Она проводила губами и языком по его виску, и Каден переживал за ее реакцию, когда она наткнется на краешек его брови. Наконец, он почувствовал ее язык прямо там. Макенна ахнула.

- О, Боже, еще? - прошептала она.

Каден понятия не имел, является ли ее реакция положительной или отрицательной, пока не услышал ее стон, после того как она слегка всосала штангу в рот (прим. штанга - украшение для пирсинга, состоящее из прямого стержня круглого сечения на который с обеих сторон накручиваются шарики, шипы, камни, конусы и др.)

Он хмыкнул в знак удовольствия от ее восторженного принятия и поблагодарил Макенну, концентрируя пальцы на ее сосках. Она вскрикнула, а ее дыхание обдувало его ухо. Он не мог сдержаться от подталкивания своих бедер снова. Каден был тверд и умирал от желания, вряд ли когда-либо раньше он так заводился от поцелуев.

- Под, - умоляла Макенна.

Потребовалась всего мгновение для его мозга, чтобы рассеять все сомнения и понять чего она просила. *Черт, да.*

Вместе они нашарили маленькие жемчужные пуговицы на ее блузке. Каден скользнул пальцами под ее атласные чашечки лифчика и наткнулся на теплую возбужденную женскую кожу. Доказательство ее возбуждения ощущалось невероятно, но все его мысли были направлены на то, как хороша она будет на вкус.

Макенна задумалась, что ей следует быть взволнованной по поводу того, как далеко это зашло, и насколько далеко все еще может зайти. Но потом Каден потянул ее за волосы и начал посасывать то чувствительное место под ухом, а затем спросил ее разрешения продолжить дальше, и она потеряла всякую способность к сдержанности.

Снова и снова рот и пальцы Кадена действовали в правильном направлении, как если бы они доставляли ей удовольствие раньше множество раз. Она уже начала считать его внимательным любовником, поскольку он повторял каждое действие, которое вызывало стон, хныканье или извивания от нее.

Она была горячей и влажной, а также нуждалась в его больших руках на своем теле. Макенна не позволила бы этому зайти слишком далеко, но ей требуется хоть что-то, ей нужно больше. И она не могла вспомнить, когда в последний раз чувствовала себя настолько сексуальной, настолько страстной. Настолько живой.

Подушечки его пальцев были грубы и ощущались феноменально, когда они нежно поглаживали и потягивали ее чувствительные соски. Она могла сказать, что ее лифчик ограничивал его движения, поэтому Макенна прекратила блуждать руками по его телу и опустила их, чтобы убрать атласные чашечки с его пути.

- Ты ощущаешься так хорошо, Макенна, - пробормотал Каден между поцелуями.

Она застонала, когда почувствовала, как он провел большим пальцем по преувеличенной ложбинке ее груди, созданной благодаря ее задранному лифчику. Нуждаясь ощутить его сильнее, руки Макенны прикоснулись к его животу. Она тянула за мягкость его хлопковой рубашки до тех пор, пока не смогла просунуть руки под нее.

Каден застонал и дернулся, когда ее пальцы прокладывали дорожку по его маленьким завиткам, ведущих под пояс брюк. Она играла с ними, пока медленно проводила пальцами вверх, а затем наконец-то растопырила свои пальца до тех пор, пока ее ладонки полностью не коснулись его. Живот Кадена дернулся и вздрогнул от дразнящих прикосновений ее рук. Макенна прижалась к нему бедрами ближе. Вскоре она нашла его соски и слегка провела короткими ноготками по ним.

- Оу, черт, Рыжая, - застонал он.

- Нравится? - она акцентировала свой вопрос, проводя по одному из его сосков вновь, слегка потягивая другой. Когда он пробурчал в знак ответа, она лукаво улыбнулась напротив его губ.

Макенна была удивлена и разочарована, когда его руки оставили ее грудь. Но затем он скользнул ими под ее руки и приподнял к себе на колени.

- О, Боже, Каден, - вскрикнула она, когда он поцеловал по кругу ее правую грудь, а затем

провел носом назад и вперед по ее соску. Ее ожидание было почти на пределе от желания ощущения его губ там.

Он не заставил ее долго ждать. Одна из его рук обняла ее, заключая сосок в его рот, в то время как его другая рука дразнила оставленную без внимания грудь. Каден притянул ее так близко к себе, что, в конце концов, ей пришлось вытащить одну руку из-под его рубашки, чтобы опереться на стену позади них.

Его рот на ней был буйством ощущений. Его язык щелкнул по ее соскам. Его зубы нежно прикусывали. Его губы сосали, щекотали и дразнили. Его пирсинг захватывающе жалил ее кожу. Туда и обратно он прошелся между ее грудью, пока она думала, что потеряет свой когда-либо преданный рассудок.

Макенна ритмично сжала свои бедра вместе, так сильно потеряв голову от его стимуляции ее груди, и ее не заботило, почувствовал ли он, как она прижалась к нему.

- Так хороша на вкус, Макенна. Ощущаешься так хорошо.

- Боже, ты убиваешь меня.

Он просунул язык в ее ложбинку и медленно вылизывал языком ее грудь. Это было эротично, волнующе и экстравагантно. Она застонала, представляя его умелый язычок погруженным в другом месте.

Его пальцы вернулись к ее соскам, пощипывая и крутя их, пока он наклонил голову назад. Макенна сцепила руки на его широких плечах и посмотрела вниз, ощущая его повсюду, хотя она и не могла видеть его. Она медленно опускалась, пока их губы не соприкоснулись вновь друг с другом во тьме.

Каден отступил немного назад и коснулся грубой щекой ее.

- Я хочу, чтобы ты почувствовала себя хорошо.

- Я чувствую себя так хорошо с тобой.

- Ммм... я могу сделать так, чтобы ты почувствовала себя еще лучше?

Голова Макенны закружилась от обещания того, что он предлагал. Она не могла поверить, что даже обдумывала это, но ее тело протестовало лишь от размышлений о том, что она может отказать ему. Она кивнула напротив его лица.

- Скажи мне, Рыжая, ты должна сказать это вслух. Я не вижу твоего лица или глаз, и я не хочу совершать никаких ошибок здесь и сейчас.

Если она была слегка не уверена минуту назад, то теперь все сомнения отпали. – Да. Пожалуйста... заставь меня кончить.

- Оу, черт, не может быть, что ты говоришь дерьмо вроде этого прямо сейчас.

Его слова вызвали улыбку на ее лице. Она надеялась, что повлияла на него так же сильно, как и он на нее. Его слова также заставили ее чувствовать себя смелее, поэтому она дразнила его, правда, лишь слегка.

- Мне нужно кончить, так сильно. Пожалуйста? - она закусила нижнюю губу от своей наглости.

Каден зарычал. - Ммм, да.

Его руки мгновенно оказались на ее бедрах. Он попытался подтянуть ее вверх на колени, но ее юбка была слишком обтягивающей. Ее бедра не могли раздвинуться достаточно широко, чтобы оседлать его.

- Могу я...

Ему не нужно даже спрашивать. Руки Макенны уже находились по бокам, подтягивая ее юбку вверх, так чтобы она смогла положить свои ноги на его. Она дрожала от желания и ожидания. Каден помог ей справиться. Они оба застонали от нуждающегося удовлетворения, когда возбужденное слияние ее бедер обосновалось на выпуклости в его джинсах.

Каден освободил ее. Она обожала его за это. Он вернулся к ее рту вновь, исследуя ее своим языком, в то время как его большие и указательные пальцы дразнили ее соски. Она не могла сопротивляться желанию облизать и всосать металл на его губе, Макенна никогда не представляла, насколько невероятно сексуальным она будет считать такие пирсинги. И ей особенно понравилось, как ее внимание к ним заставило его застонать от удовольствия.

Теперь, когда у Макенны имелся источник трения, она должна использовать его. Она устроилась поудобнее напротив его внушительной твердости и захныкала оттого, как хорошо он ощущался там. Его руки опустились на нее сзади и покачивали ее к себе еще сильнее. С неизменным контролем над ее задницей Каден помог ей найти ритм, поощряя Макенну использовать его для ее удовольствия.

Макенна стонала каждый раз, когда он притягивал ее к себе. Хотя это было ничто по сравнению с тем, что она почувствовала, когда он наконец-то опустил левую руку к ее трусикам. Его пальцы там заставили ее потерять рассудок. Она вскрикнула и с трудом сглотнула, борясь за дыхание, чтобы облегчить головокружение вызванное удовольствием.

Он погладил ее холмик и хмыкнул. - Боже, ты такая влажная.

- Твоя вина, - прошептала Макенна, задыхаясь.

Его голос источал гордость. - Рад быть обвиненным в этом.

- Все равно треснуть бы тебя, - съязвила она, в то время как его пальцы начали перемещаться и тереться по пропитанному атласу.

- Возможно позже, - сказал Каден хриплым голосом. - Боже, ты ощущаешься фантастически.

Издавая стоны в знак признательности, Макенна сжимала широкие плечи Кадена, в то время как он помогал своей рукой ее толчкам по направлению к нему, а другой рукой поглаживал ее.

- О, Боже, - все: напряженность, бабочки, покалывания, дрожь - все это объединилось в нижней части ее живота.

- Мне жаль, что я не увижу, как ты кончаешь для меня, Макенна.

- Оу! - все, что ей удалось сказать. Он пошевелил пальцами еще сильнее по ее клитору. И это было то, что надо. Именно то, в чем она нуждалась.

- Да. Все хорошо, малышка. Кончай.

- Каден, - она издала пронзительный стон от напряжения, возникшего под его изводящей рукой. Ее рот широко открылся. Он слегка ускорил свои движения. Нажал чуть сильнее.

Ее оргазм был невероятным. Все ее тело было уже напряжено от увеличения покалывающего напряжения, которое ощущалось до такой степени, что невозможно больше сдерживаться. Его пальцы так хороши. Она упорно сконцентрировалась на том, как он поглаживал ее, на связи между ним и центром ее возбуждения, и затем она отдалась целиком погоне за наслаждением.

Боже, еще чуть-чуть... почти... о, Боже.

Лифт затрещал и затрясся. Свет снова мигнул.

Глава 6

Макенна застонала.

Свет, возможно, стал как ведро с ледяной водой - это было неудобно и затушило огонь, который бушевал в ее теле только несколько секунд назад.

Она сжала глаза, закрыв их от неожиданной яркости, и уткнулась лицом в шею Кадена. Свет, казалось, тоже повлиял на него. Его теперь неподвижные пальцы остались зажатými между их телами, но его лицо было придвинуто к ее, чтобы заблокировать ослепляющий натиск огня.

Прошло несколько мгновений. Свет остался. Макенна предположила, что он никуда не исчезнет. Все еще вжавшись в Кадена, она пробовала открывать глаза настолько, чтобы вновь привыкнуть к яркому свету. Это оказалось на удивление очень сложно. Ее глаза сопротивлялись, мигая и слезясь примерно около минуты.

Наконец, она смогла открыть глаза полностью. Ее плечи расслабились напротив широкой груди Кадена. И затем она поняла.

Черт побери! Я наполовину голая. С совершенно незнакомым человеком. Который в настоящее время держит свою руку под моей юбкой!

Незнакомец, которого я никогда не видела.

Который никогда не видел меня!

Что, если он подумает, что я тролль? Обычный тролль. Или невзрачная - Боже, я всегда ненавидела это слово. Невзрачная. Невзрачная. Что за слово такое, которое, в самом деле, характеризует человека? О, Боже я сошла с ума.

Потерянный оргазм также не помог. Ее тело напряжено, но в то же время оно ощущалось, как дрожащее желе.

- Предполагаю, что электричество вернулось, чтобы остаться в этот раз, - сказал Каден ей на ухо хриплым напряженным голосом.

- Гм, да, - Макенна закатила глаза от своей красноречивого ответа, уверена, что скоро потеряет все загадочное обаяние, которым обладала без света.

Все еще располагая голову на его плече, Макенна посмотрела вниз между ними и разинула рот. Рубашка Кадена была задрана над ребрами и по левой стороне его загорелого живота располагалась закрученная абстрактная татуировка, которая переходила на его спину. Это

выглядело ошеломляющим на его коже, которая едва ли столь же белокожа, как ее. Прежде чем она действительно подумала об этом, ее палец проследил кривую по черному дизайну. Его живот напрягся, и он вздохнул от прикосновения. Она улыбнулась.

Внезапно, ей захотелось увидеть всю оставшуюся часть его.

Медленно, она подняла голову и села обратно на колени, все это время не спуская глаз с его живота. Макенна волновалась о том, как же он выглядит, но затем ненавидела себя за такие мысли о чем-то поверхностном. Она, наконец, приняла решение отодвинуть все сомнения на задний план. Макенна так сильно восхищалась тем, что уже узнала о Кадене, так что ни при каких обстоятельствах она не перестанет воспринимать его внутреннюю красоту из-за внешности, несмотря на то, как бы он не выглядел.

Она боролась с инстинктивным желанием прикрыться, потянуть за обе стороны просвечивающего шелка, но Макенна не хотела ранить его чувства. Она не желала закрываться от него после того, что они пережили.

Ее кожа покалывала везде, словно она могла ощущать путь его горящих глаз, пока они изучали ее тело. Наконец, Макенна глубоко вздохнула и начала переводить взгляд от его живота вверх по его обтягивающей, изношенной черной рубашке, затем по выразительным чертам его грубой челюсти, которую она покусывала, к лицу.

Она не могла перестать дрожать, а ее тело неожиданно захлестнуло адреналином, когда Макенна, наконец, полностью увидела Кадена.

Он был... О, Боже!... таким чертовски суровым и... мужественным... и просто... мрачно красивым.

Соблазнительный выступ его челюсти в сочетании с пухлыми губами и высокими скулами, а также густыми бровями, подчеркивающие интенсивность карих глаз с невероятно длинными пышными ресницами. Его коротко подстриженные темно-каштановые волосы были разделены пробором по центру. Две маленькие серебряных петли обхватили левую сторону его нижней губы. Пирсинг на правой брови оказался черным металлом и по форме напоминал штангу.

У него такое лицо, которое в сочетании его челюсти и глаз, могло легко казаться резким, пугающим. Но она знала, что Каден не такой.

С шатким дыханием и с трудом сглотнув, Макенна нашла в себе силы, чтобы встретиться с ним взглядом. Он наблюдал, как она смотрела на него, не отводя глаз. Не отчужденными, но и не приветливыми. Несмотря на интимность их прикосновений до сих пор, плечи Кадена напряжены, а на челюсти стали виднеться мышцы. Теперь она ясно представляла, что он имел в виду, когда связывал себя с неприятиям от окружающих.

Макенна просто сидела там, тараща глаза, не говоря ни слова. Ненавидя саму мысль, что он может истолковать ее молчание неправильно, она выпалила. – Ты чертовски великолепен!

Она выпучила глаза от удивления от своей неотфильтрованной честности. Она шлепнула рукой по рту и покачала головой от смущения. Макенна желала, чтобы свет вновь исчез, поскольку румянец вспыхнул на ее коже.

Он улыбнулся. И это изменило все его лицо.

Его глаза словно ожили, искрясь от забавы и счастья. Глубокие ямочки на его щеках добавили

ему ребячества в его очевидно выразительные мужественные черты лица. Каден приподнял бровь, глядя на нее, и его улыбка превратилась в ухмылку такую игривую и сексуальную, что это заставило ее поджать пальцы на ногах, находящиеся около его бедер.

Она убрала руки ото рта и положила их на его упругий живот. Его игривость завела ее и, когда она почувствовала, как его руки шевелятся там, сжимая ее, то застонала и растворилась в нем.

Эмоции Кадена были такими на всем протяжении сопоставления, что он не мог даже описать их. Паника вызвала поток адреналина по его организму, когда свет зажегся. Вскоре стало ясно, что свет останется, и затем паника утихла – вновь спасибо успокаивающему бальзаму в виде нежного прикосновения Макенны и ее запаха, возвращающего на землю, но разочарование в ужасном выборе времени для возвращения электричества заставило Кадена заскрипеть зубами, когда он попытался акклиматизировать глаза к яркости света.

Расположение его головы в мягком изгибе ее шеи позволило ему упиваться сексуальной наготой Макенны. И она была... красоткой с кремовой кожей, дерзкими розовыми сосками и женственными изгибами. Кроткий путь неброских веснушек проходил над верхней частью ее правой груди, и Каден сдерживался от желания испробовать на вкус этот украшенный участок кожи при помощи своего языка. Кремовая бледность ее бедер подчеркивала загар на его руке с татуировкой дракона, которая была все еще втиснута между ними, а его другая рука исчезала под подолом ее надетой юбки. Даже поверх шелковистой ткани ее трусиков, Каден ощущал теплую влажность ее возбуждения. Его рука абсолютно точно жаждала возобновить движения. Черт, он надеялся, что она даст ему этот шанс.

Каден был так увлечен своим наслаждением от разглядывания ее тела, что сначала даже не заметил, что она отстранилась, и его подголовник исчез. Он глубоко вздохнул и приготовился. Его разум забеспокоился о том, что она подумает о нем. Макенна интеллигентная, образованная, очень умная женщина. Как только она хорошо адаптируется, он опасался оказаться отвергнутым. Она классно выглядела в своем сером костюме с небольшими белыми полосками, в то время как у него вообще не имелось костюма, да и вообще он редко носил что-либо кроме джинсов за исключением только тех случаев, когда работал. Ее кожа была чиста и безупречна, в то время как на его коже имелись татуировки, пирсинги и шрамы. Каден носил свое прошлое на теле; фактически, он использовал боль от татуировок и прокалывания пирсингов для того, чтобы заглушить свою вину за то, что выжил. Он съежился и стиснул челюсть, задумавшись о том, что подумает ее брат, работающий полицейским, если они когда-нибудь встретятся.

Каден прошелся взглядом от ее живота до лица, когда она вновь села. Неосознанно, он поднял колени, чтобы оказать ей лучшую поддержку, пока Макенна все еще сидела на нем. Он пристально наблюдал за ее лицом и глазами, пытаясь распознать любую подсказку, но Каден не мог расшифровать выражение ее лица.

И Макенна... Макенна так невероятно красива. Волосы, которые он уже полюбил, были насыщенного рыжего цвета средней длины, которые ниспадали копной свободных кудряшек по ее плечам. То как они расположились, создало волнистый каскад через ее лоб и над ее правым глазом. Ее щеки все еще покрыты румянцем от их прежнего занятия, но вообще ее кожа была бледной и гладкой как фарфор, благодаря чему пухлые губы выделяются на ее фоне. Ему показалось, что на ней нет макияжа, и при этом она не нуждалась в нем.

Чем дольше она рассматривала его, не говоря ни слова, тем больше Каден напрягался. Его шея и плечи ооченели, пока он пытался контролировать свои мышцы под ее пристальным взглядом. Каден мог только представить ее мысленное перечисление всех его причуд:

«Огромная трайбл [4]татуировка, покрывающая половину живота; большой дракон, простирающийся вниз по руке, все еще зажатой между моими бедрами; множественные пирсинги на лице; большой уродливый шрам сбоку на его побритой голове...» И это даже не все. Великолепно, он почти представлял ее мысли, *какого черта я целовалась с ним?*

вернуться

4

Трайбл - татуировки трайбл понимаются как остроконечные, ярко черные, без плавных линий узоры. Считается, что данная татуировка способна связать умственные способности с поступками. Их наносят не для красоты, а для связи души и тела, для раскрытия способностей и определения стиля жизни.

Он удерживал язык между коренными зубами и прикусил его, используя боль, как отвлечение от своих забот. Если она вскоре не скажет хоть что-то...

У него отвисла челюсть, когда они наконец-то встретились глазами. Даже несмотря на то, что они были бледно-голубыми, они не источали ни малейшей холодности, но вместо этого излучали ту же самую теплоту, которую он уже связал с ее индивидуальностью. Ее пристальный взгляд заморозил его, словно время остановилось, и Каден опасно балансировал на краю утеса, ожидая увидеть, упадет ли он или будет пойман благодаря ее принятию.

Когда ее слова наконец-то слетели с ее губ, Каден сначала не мог истолковать их, настолько они отличались от неловкого вежливого отказа, которого он ожидал.

Превосходно. Чертовски великолепно. С трудом верится. Но, Христос, я, черт, приму это.

Ее смущение от всплеска эмоций испарило всю напряженность Кадена. Он улыбался ей, пока она не набросилась на него, и в прямом смысле Макенна сразу же поцеловала глупую усмешку на его лице.

Он заключил ее в объятия и обернул свои сильные руки вокруг ее худеньких плеч и прижал ее к себе. Их поцелуи от спешных и нуждающихся превратились в увлеченные и томные. Макенна отстранилась, чтобы перевести дыхание, но он не мог удержаться и прижался к ее губам для нескольких более целомудренных поцелуев.

Она села спиной к нему и посмотрела вниз. Макенна беспокойно двигала руками, которые, наконец, добрались до края ее розовой шелковой блузки, и потянула за них вниз, прикрывая грудь.

Каден склонил голову набок, чтобы выяснить, что означали ее движения. Он нахмурился, когда она скрестила руки, словно пыталась обнять себя, а затем терзала свою нижнюю губу между зубами.

- Эй, Мак...

И вдруг лифт начал опускаться. Макенна ахнула. Сигнальный огонь привлек внимание Кадена. Контур L мигал на панели кнопок вызова. Он решил, что лифт перезагружается, возвращаясь на первый этаж, как сделал бы более современный лифт, когда электричество впервые появилось.

Он сжал бицепс Макенны.

- Думаю, у нас появится компания, когда эти двери откроются, - сказал Каден, мельком взглянув на ее взъерошенную одежду.

- Оу, да, точно, - пробормотала Макенна. Она обхватила его плечи, для того чтобы подняться. Он помог ей встать. Их совместные движения оказались неловкими и неуклюжими, и... просто... ощущались неправильно. Каден нахмурился и потер рукой по своему шраму, когда она попятилась к «своей стороне» лифта и облокотилась на дальнюю стену, чтобы привести себя в порядок.

Когда лифт остановился, Макенна нервно поглядывала на двери, пока разглаживала волосы руками, а затем склонилась, чтобы поднять пиджак.

Бах. Бах.

Макенна взвизгнула от неожиданного постукивания, а ее руки поднялись к груди. Она слегка споткнулась, пока пыталась натянуть один из своих туфель.

Засомневавшись, Каден начал говорить. - Это вероятно просто...

- Пожарные округа Арлингтон, - раздался приглушенный голос. - Кто-нибудь есть там?

Каден ответил двойным стуком кулака по все еще запечатанной складке между дверями. - Нас двое, - сказал он, наклонившись к двери.

- Просто сохраняйте спокойствие, сэр. Мы вытащим вас оттуда через минуту.

- Понял вас.

Каден посмотрел на Макенну, переживая по поводу заметной тишины, которая нависла над ними за последние минуты.

Она нерешительно протянула руку вперед.

- Гм, извини, ты..., - она указала на его ноги.

Каден посмотрел вниз и увидел, что стоял на ремешке одной из ее сумок.

- О, дерьмо, прости, - он сделал шаг назад и склонился, чтобы поднять его для нее, и Макенна сделала то же самое в это же время.

Они стукнулись лбами. - Ой, - оба простонали.

Когда они отошли друг от друга, двери слегка приоткрылись. Аудитория любопытных зрителей уставилась на стоящих там Макенну и Кадена, держащихся за головы и смотрящих одновременно с неловкостью, облегчением и смущением.

Макенна почувствовала себя полной идиоткой, не только потому, что они столкнулись лбами с Каденом, но также и потому что жгучесть ее глаз говорила ей о том, что у нее вот-вот польются слезы.

Она думала, что правильно истолковала его сияющую улыбку, сексуальную ухмылку и те сладкие поцелуи. Но затем он подарил ей те целомудренные легкие поцелуи, которые

ощущались подобно прощанию и ничего не значили. Она сказала ему, что он великолепен – *чертовски великолепен, огромное спасибо ему, и он был... есть, да, так и есть* – и он не сказал... ничего.

Она так и знала, что он разочаруется в ее внешности. Каден был интересный, смелый и слегка мрачный, а также источающий раненую сексуальность, которая заставит вас желать сделать его мир лучше. Макенна могла только вообразить, какой консервативной, скучной, обычной она, должно быть, выглядела в его глазах. Ради Бога она даже не нанесла макияж сегодня. Ну, она нанесла блеск для губ, но он, очевидно, уже давно стерся...

Макенна глубоко вздохнула, после чего надела второй туфель. Двери окончательно открылись. Порыв прохладного воздуха ощущался фантастически на ее разгоряченной коже.

- Эм Джей, ты в порядке? – спросил Рэймонд, его доброе старое лицо было полно беспокойства.

Она перебросила свои сумки через плечо, после чего натянула улыбку для администратора/охранника здания ночной смены. - Да. Все еще цела, Рэймонд. Спасибо.

- Ну, это хорошо, что хорошо. Вылезайте уже, - он подал морщинистую загорелую руку, словно ей, возможно, понадобится его помощь, чтобы выйти.

Трое пожарных стояли позади Рэймонда. Их смех поразил Макенну. Она, нахмурившись посмотрела на них, задумавшись о том, что, черт возьми, они нашли забавного в том, что два человека были загнаны в ловушку в лифте на протяжении нескольких часов.

- Грейсон! – засмеялся один из них, прикрывая рот рукой. - Не волнуйся, мужик, мы здесь, чтобы спасти тебя, - другие пожарные заржали.

Макенна вовремя посмотрела через плечо, чтобы увидеть угрюмое лицо Кадена.

- Смейся, Ковальский. Ты чертов комик, – Каден пожал руку парню, дразня его. Они слегка толкнули друг друга в плечи, как обычно это делают парни в знак приветствия.

Рэймонд увел Макенну от Кадена и его друзей пожарных, и все болтал о сбое электрического трансформатора и о каком-то вторичном подземном кабеле и... Макенна действительно не понимала о чем он говорил, потому что пыталась услышать разговор Кадена.

Один из пожарных покончил прикалываться над Каденом и подошел к ней.

- Вы в порядке, мисс? Вам что-нибудь нужно?

Макенна слабо улыбнулась. - Нет, Все хорошо. Просто жарко, и я устала. Спасибо.

- У вас было что-нибудь попить, когда вы находились там?

Его вопрос заставил горло Макенны напрячься. Теперь ее мучала жажда, когда он упомянул об этом. Она кивнула. - У меня была бутылка воды.

- Ладно. Очень хорошо, - он повернулся к Рэймонду. - Хорошо, мистер Джексон. Тогда мы все сделали, - эти двое мужчин обменялись рукопожатием. - Доложите утром начальнику пожарной службы об этих лифтах.

- Да, сэр, я понял. Я уже сообщил.

Пожарный обошел Макенну и вернулся к оживленному разговору между его приятелями и Каденом.

- Рэймонд, ты присмотришь за моими вещами? Мне нужно в туалет.

- Конечно, Эм Джей. Иди.

Макенна пошла через лобби, постукивание ее каблучков по мраморному полу звучало навязчиво громко. Она готова была поклясться, что ее покалывание в затылке возникло оттого, что Каден наблюдал за ней, но ни при каких обстоятельствах она не собиралась оборачиваться, чтобы проверить эту теорию.

Макенна шагнула в туалет и дверь сразу же закрылась позади нее. Зеркало мгновенно привлекло ее внимание. Она застонала оттого, какой усталой и потрепанной выглядела. Ее волосы торчали во все стороны, складки смяли ее юбку, а воротник ее блузки косо располагался, как только она сняла свой пиджак. Макенна покачала головой и зашла в кабинку, задавшись вопросом, будет ли Каден все еще там, когда она выйдет или он уже уедет с пожарными, которых хорошо знал. Макенна не уверена, чего боится больше: его ждущего ее и неловкости между ними на оставшееся время или того, что он уже уехал. Ее желудок заурчал и сжался от нервозности и голода.

Макенна вымыла и высушила руки, а затем собрала свои волосы в «конский хвостик». Наклонившись над раковиной, она включила холодную воду и долго пила облегчающими глотками прямо из-под крана.

Ее посещение уборной заставило ее почувствовать себя немного лучше. Она сделала глубокий вдох, после чего потянулась открыть дверь и вернулась обратно в лобби.

Его друзья ушли, а Каден прислонился к стойке администратора, разговаривая с Рэймондом.

Она глубоко вздохнула. Волна абсолютного облегчения пронеслась по ее телу. Он не уехал. Каден ждал.

С другой стороны, что еще сделал бы Добрый Самаритянин?

Каден улыбнулся, когда она подошла к ним. Хотя эта улыбка была не такой, как преобразовавшееся лицо, которое он ей сразу же продемонстрировал, после того как Макенна ляпнула свое мнение о нем. Эта улыбка выглядела жесткой и сомнительной. Она переживала по поводу того, что же это могло означать.

Аххх, простонала она тихо. Это так смешно! Как мы пришли от лучшего разговора в моей жизни к... этому? Макенна решила, что ее страхи обоснованы – он, должно быть, переживает, еще бы разочароваться в ней после... всего. Ее глубокое чувство разочарования, вероятно, вне конкуренции, но она не могла отделаться от этого чувства. Оно поедало ее изнутри.

Каден поднес ее вещи ей. Она поблагодарила его, когда забирала их по одной и перекидывала через плечо. Они пожелали приглушенно «спокойной ночи» Рэймонду и вскоре уже стояли на широком тротуаре небольшого городского анклава [5] Росслин, находящего всего лишь через реку от центра города округа Колумбия. Ночной воздух был прохладным и освежающим. В конце квартала прослеживалась линия из четырех фонарей, их желтые огни вращались и мигали.

- Гм..., - начала она, в то время как он сказал. - Ну...

Они оба засмеялись.

Каден откашлялся. - Где ты припарковалась?

- Оу, я езжу на метро. Это всего в двух кварталах, - Макенна махнула рукой в сторону позади себя.

Каден нахмурился. - Разве эта хорошая идея?

- Оу, да. Я буду в порядке.

- Нет, в самом деле, Макенна. Мне не нравится даже сама мысль о тебе идущей к метро пешком, а затем стоящей в одиночку на станции на ночь глядя.

Макенна пожала плечами, ощущая тепло по телу просто от его незначительного беспокойства.

- Позволь мне отвести тебя домой. Мой джип находится совсем недалеко отсюда.

- Ох, ну, я не хочу...

Он потянулся вперед и взял ее за руку. Его прикосновение обрушило на нее почти такое же облегчение, как и вода чуть раньше.

- Я не приму отказа. Не безопасно для тебя бродить в это время по улицам. Пошли, - Каден слегка потянул ее за собой, но все еще позволяя ей самой принять решение.

- Ох... ладно. Спасибо, Каден. Это не слишком далеко.

- Знаю, - он переплел свои большие пальцы с ее маленькими. - Хотя, не имеет значения, как далеко бы это было.

Она посмотрела на его профиль и улыбнулась. Каден был гораздо выше, чем она, ей нравились высокие мужчины. Он мельком взглянул на нее и сжал ее руку.

Каден повел Макенну за угол здания к переулку. Он остановился у блестящего черного джипа без верха и открыл дверь для нее.

- Спасибо, - она потянулась внутрь, чтобы поставить свои сумки на пол перед пассажирским сиденьем сверху бейсбольной перчатки. Ее юбка не позволяла ей забраться в машину. Она покраснела, когда слегка задрала ее.

Каден закрыл ее дверь и спустя мгновение оказался на водительском сиденье рядом с ней. Джип завелся. Макенна прижалась к двери, поскольку Каден выезжал с парковки. Легкий ветерок подхватил ее локоны и развеял их по ее лицу. Она быстро собрала их в руку, чтобы их не развевало на ветру слишком сильно.

- Извини, - пробормотал Каден, когда свернул на улицу, выходящую на ее здание. - Я езжу без верха каждый раз, когда появляется возможность, - сказал он тихим голосом. - Просторнее, - он пожал плечами.

Как только осознание того, что он только что сказал, настигло ее, Макенна открыла рот. Но она не смогла найти правильных слов, чтобы объяснить ему насколько храбрым она его считала. Поэтому Макенна просто сказала. - Все в порядке. Воздух ощущается прекрасно.

Вскоре они мчались по бульвару Уилсон, светофоры зеленого света и главным образом пустые улицы сделали поездку намного быстрее, чем обычно. Сидя с правой стороны, у Макенны впервые появилась возможность увидеть своими глазами весь масштаб длинного шрама в форме полумесяца, который начинался от уха Кадена и вычерчивался назад к краю линии волос на его шее. В отражение света от уличных фонарей она заметила, что на коже шрама не растут волосы, тем самым позволяя изгибу шрама выделяться на фоне окружающих его темно-коричневых волос.

Каден, должно быть, почувствовал ее пристальный взгляд, потому что взглянул на нее и ехидно послал ей натянутую улыбку, которая заставила ее желудок сжаться от разочарования в том, что их вечер подходил к концу.

Несколько быстрых поворотов спустя, джип заехал на подъездную площадку ее многоквартирного жилого комплекса. Макенна обратила внимание на вход в здание. Каден осторожно остановился вблизи от центральной двери.

Обычный успокаивающий звук воды от центрального фонтана был чуть различим на фоне работы двигателя джипа на малых оборотах. Макенна тяжело вздохнула, поскольку суматоха всего дня вернулась к ней обратно, пока она сидела на удобном кожаном сиденье.

Пришло время сказать «прощай».

Глава 7

Каден не переставал ругать себя с тех пор, как она скрылась в уборной. Как-то он упустил все шансы с Макенной. Теперь она вела себя отдаленно и неуверенно, даже немного застенчиво рядом с ним. Хотя Каден и не знал ее слишком долго, но все равно это казалось не присуще ее характеру, который он успел изучить и... на самом деле он ему понравился. Его Макенна была радушной, открытой и уверенной в себе. У него имелось отчетливое ощущение того, что это он сделал что-то, подрезав ей крылья. И Каден был зол, как черт на себя, особенно из-за того, что не знал, что сделать, чтобы исправить все это.

И у него заканчивалось время.

По крайней мере, она согласилась подвезти ее домой. Он всю поездку думал о том, что сказать ей и как это сделать. Ее пристальный взгляд не помогал ему сосредоточиться. Он никак не мог предотвратить четкого представления об уродстве его шрама, которое у нее появится. Пластическая операция в пятнадцать лет сгладила худшие ткани и главным образом восстановила естественную волосную линию позади его шеи, но шрам все еще был крупным и очевидным, часто люди при первой встрече с ним чувствовали себя неудобно, потому что трудно не смотреть на него. Не помогало и то, что на изогнутой тонкой линии поврежденной кожи не росли волосы, тем самым выделяли шрам еще больше. И потом Каден придумал эту проклятую вещь в виде своей первой татуировки – шрам, конечно, выделялся так же сильно, как и его красочные чернила.

Хотя Каден все же позволил ей его разглядеть. Поскольку он не выглядел нормальным, и никогда не будет. И хотя она, казалось, приняла все, что он до сих пор показал ей, Каден осознавал, что это все может быть слишком для того, чтобы принять. Он хотел, чтобы Макенна была уверена. Поэтому он лишь улыбнулся ей. Каден выплеснул свое напряжение на коробку передач, крепко зажав ее в своей правой руке.

Он мало что мог сделать для того, чтобы затянуть поездку до ее кондоминиума. Даже в час пик, это не займет больше чем пятнадцать минут езды от Рослина до Кларендона. И, конечно,

когда он не возражал бы против красных огней светофора, они все были зелеными.

Джип работал на малых оборотах и Каден поерзал на своем месте.

- Макенна я...

- Каден..., - сказала она в то же время.

Они оба слегка улыгнулись. Каден проглотил стон. Волосы Макенны развивались на ветру вокруг ее плеч, а глаза выглядели уставшими, но она была так чертовски привлекательна.

- Ты первая, - сказал он. *Чертов трус.*

вернуться

5

Анклав - часть территории, окруженная чуждым для нее ландшафтом.

- Спасибо за прекрасную компанию сегодня, - она показала ему свою первую искреннюю улыбку.

Надежда заполнила его грудь.

- Для меня это было в удовольствие, Макенна.

Она кивнула и наклонилась, чтобы схватить ремешки ее сумок в одну руку, в то время как другой потянулась к ручке двери. Каден стиснул челюсти.

- Ладно, ну, предполагаю... тогда спокойной ночи, - она коснулась ручки и открыла дверь.

Его желудок скрутило. Она передвинулась и спрыгнула на тротуар, затем обернулась, чтобы потянуть сумки, находящиеся у нее за спиной. *Какого хрена, Каден, останови ее. Скажи ей.*

- Я хотел бы...

Макенна захлопнула дверь, заглушив его слова, и прислонилась к открытому окну. Он готов был поклясться, что она выглядела грустной, но не был в точности уверен, просто не знал ее выражения лица достаточно хорошо, чтобы распознать его. Пока нет. *Пожалуйста, пусть это будет «пока нет».*

- Все в порядке. Я понимаю.

Каден разинул рот, потом сжал губы в плотную линию. *Понимает? Понимает что?*

Она дважды похлопала по оконному проему. - Спасибо за поездку. Увидимся.

- Хм, ага, - он провел рукой по своему шраму, когда она повернулась, перебросила свои сумки через плечо и пошла по широкому тротуару к ярко освещенному из окна лобби.

Хм, ага? Хм, ага?

Когда Макенна почти подошла к двери, Каден переключил джип на первую скорость и нажал

ногой на газ. Он выехал с подъездной дорожки. Растущее расстояние от Макенны ощущалось так чертовски неправильно, что Каден остановился посреди улицы и оглянулся через плечо.

Макенна стояла в лобби. Смотря на него.

Он заворчал. К черту. Это.

Каден включил заднюю передачу. Шины взвизгнули от трения с асфальтом, когда он направил автомобиль в обратном направлении. Каден рванул вперед столь же непристойно, чтобы все исправить.

Он выдернул ключ из зажигания, погасил фары и прислонился к двери, которую с грохотом захлопнул.

Обойдя джип, он взглянул на Макенну – сердясь не столько на нее, сколько на свой собственный идиотизм, проявляющийся в том, что старается все исправить в самый последний проклятый момент.

Ее глаза расширились. Ее губы застыли где-то между улыбкой и «О». Она толкнула дверь и держала открытой для него.

И он надеялся изо всех сил, что правильно распознал желание на ее лице.

Он поспешил к ней, сокращая расстояние между ними, и прижал к себе ее тело – заманивания в ловушку между стеклянной дверью позади нее и ним, после чего погрузил руки в ее волосы, пока не обхватил руками шею и не обрушил свои губы на ее.

Каден застонал от признательности, что снова касается ее именно так. Это впервые, что ощущается так хорошо с тех пор, как он держал ее на коленях в лифте.

Ожидание лишило дыхания Макенны – и затем Каден вернул его своим напористым поцелуем. *О, Боже, о, Боже мой, о, Боже он вернулся! Он вернулся!*

Его требовательный язык и пирсинг «укусы паука» на губе так чертовски приятны на вкус в той агрессивной манере, которой он целовал ее снова и снова. Его руки тянули ее волосы и массировали шею. Он просто окутал ее. Разница в росте заставила Кадена наклониться к ней. То, как он откинул ее голову назад, выражало безмолвный приказ для нее открыться ему. С металлической ручкой от двери, прижатой к ее спине, она ощущала себя полностью укутанной им, его страстью, его ароматом. Мир растворился. Остался только Каден.

Ее рука сжала его черную рубашку. Каден подошел ближе. Они задыхались. Их тела напряглись напротив друг друга. Она застонала от собственнического инстинкта, проявляющегося в его хватке. Не было ничего застенчивого, осторожного или подвергающего сомнению то, как он обращается с ней. Макенна чувствовала себя желанной. Она находилась в состоянии эйфории.

Дразнящий низкий гортанный звук где-то между мурлыканьем и рычанием вырвался из него. Его руки продолжали держать ее, но Каден прислонился лбом к ней и отстранил свои губы.

- Прости. Я не мог позволить тебе уйти.

- Не сожалей об этом, - сказала отрывисто она и сглотнула. - Никогда не сожалей об этом.

- Макенна...

- Каден, я...

Он зажал губами ее рот, и их носы столкнулись. В этот раз звук его голоса был четким рычанием. - Женщина, - сказал он напротив ее губ. - Ты, наконец, позволишь мне сказать?

Тоска и отчаяние в его голосе заставили ее улыбнуться. Она кивнула. Его губы растянулись в ехидную ухмылку напротив ее, и он поцеловал ее вновь, оставляя множество быстрых поцелуев на ее пухлых губах.

К тому времени, когда Каден, наконец, заговорил, у Макенны слегка закружилась голова. Его сладкое дыхание ощущалась на ее лице. Его щетина прижималась к ее щеке. Он сверлил ее этими насыщенными карими глазами, прижав к себе всеми возможными способами.

- Я никогда... ты просто..., - вздохнул он. - Оу, черт. Ты мне нравишься, Рыжая. Я хочу быть с тобой. Я хочу, чтобы ты спорила со мной еще множество раз. Я хочу лежать в твоих объятьях вновь. Я желаю прижаться к тебе. Я... Я, просто...

Надежда и счастье заполнили и согрели ее грудь. Он вернулся к ней. Каден желал ее.

Улыбаясь, Макенна потянула руки к своей шее и взяла его за руку. Каден не решался отпустить ее, но наконец позволил ей взять свою руку, находящуюся около ее губ, но перед этим она оставила жадный поцелуй на голове его дракона. Макенна усмехнулась ему.

- Пойдем наверх, - выдохнула она. - Приготовлю омлет. И я умираю с голода.

Ее улыбка, наконец, вернулась, и его лицо засияло. Он сжал ее руку и поцеловал в лоб. - Хорошо. Я определенно поем.

Когда Каден отступил, чтобы позволить ей вернуться обратно в лобби, Макенна сразу же потеряла тепло его тела около себя. Она вскрикнула, когда он схватил ее сумки, тем самым дернув ее на полшага назад.

- Позволь мне, - сказал он, когда снимал ремешки с ее плеча и перекидывал через свое.

Мой Добрый Сам.

По привычке Макенна шагнула к лифтам и нажала на кнопку. Уже поздно, поэтому лифт издал звук и двери сразу же открылись. Она повернулась, чтобы оценить реакцию Кадена, перед тем как шагнуть внутрь.

Он закатил глаза и жестом показал ей войти первой, ворча себе под нос.

Макенна испытывала головокружение от того, как все поменялось всего за пятнадцать минут, и как это отличается оттого, что она предполагала. Ее переполняла радость. Она рассмеялась, затем схватила его за руку и потянула в их второй лифт за ночь. - Пошли. Молния не ударяет дважды. Обычно.

Она нажала кнопку четвертого этажа и подошла к нему, уткнувшись носом в его грудь. Каден погладил ее волосы, и она растаяла.

Лифт остановился на ее этаже и перед ними открылся вид на прямоугольное пространство с залами, простирающимися в разных направлениях. Она повела Кадена налево, затем вниз к

пятой двери справа.

- Это моя.

Она полезла в свою сумку все еще находящуюся на его плече и нашла брелок с ключами, затем вставила в замок и открыла дверь. Улыбаясь ему через плечо, она вошла в квартиру и включила свет в комнате, который также осветил ее небольшую опрятную кухню. Макенна подошла к кухонной стойке и положила ключи, затем повернулась и забрала у Кадена свои сумки, после чего тоже уронила их на стойку.

Проведя рукой по ее шее, он вновь поцеловал ее. Нежно с обожанием.

- Не возражаешь, если я воспользуюсь ванной?

- Конечно, нет, - она указала позади него. - Просто следуй по коридору. Я переодену свою рабочую одежду.

- Ладно, - Каден коснулся ее щеки большими пальцами. Она поддалась этому прикосновению. Затем он отвернулся.

Макенна направилась через свою небольшую квартирку в спальню. Она споткнулась в своей гардеробной, снимая каблуки, после чего сняла свою помятую и грязную одежду. Макенна издала глубокий вздох облегчения, когда, наконец, оказалась голой. Мысль о прохладном душе пронеслась в ее голове и казалась такой восхитительной, что она, наконец, сдалась. Она завязала волосы на макушке, чтобы не намочить и просто замерла на мгновение, пока вода стекала по ней. В конце концов, она взяла мыло и быстро провела им по своему телу. Несколько минут спустя, Макенна вернулась в свою гардеробную и чувствовала, что больше похоже на человека теперь.

Она взяла симпатичный кружевной лифчик и трусики цвета лаванды, в глубине души надеясь, что он на самом деле увидит их, затем скользнула в серые штаны для йоги и мягкую футболку с V-образным вырезом лавандового цвета. В ванной она почистила зубы и переделала свой «конский хвостик». Макенна вытянула руки над головой и наслаждалась чувством лучшего комфорта, чем находилась несколько часов назад.

Когда она вернулась обратно в соседнюю гостиную, то увидела, как Каден разглядывает ее семейные фотографии. Она остановилась и прислонилась к стене на мгновение, просто наслаждаясь тем, как он блуждает по ее квартире. Каден снял носки и обувь и теперь ходит босиком, а потертый край его синих джинсов просто волочится по полу. Она была по-настоящему рада, что он чувствовал себя как дома у нее.

- Нравится то, что видишь?

Румянец вспыхнул на ее щеках. Она захихикала и раздумывала, как ответить. Было поздно, она устала, и ей было интересно. Таким образом, Макенна бросила все предостережение на ветер - он вернулся к ней, в конце концов.

- Да, очень.

Он оглянулся через плечо и просиял ехидной усмешкой, которая манила ее подойти и встать рядом с ним. Она посмотрела на коллекцию фотографий, которой он любовался.

- Это мои братья, - указала она на каждого из них, пока называла их имена. - Патрик. Йен.

Коллин. И я, конечно.

- Я заметил, ты единственная Рыжая в своей семье.

Макенна рассмеялась. - Хм, определенно нет. Хотя, волосы Патрика и Йена выглядят более коричневатыми, чем мои. Коллину, правда, пришлось иметь дело с прозвищем «Морковная ботва» пока учился в школе, - Макенна указала на другой снимок. - Рыжий цвет мамина вина, как видишь.

Она наблюдала за Каденом, когда он изучал фото ее матери, держащей Макенну на коленях всего за несколько месяцев до того, как она умерла. Это ее любимая фотография, потому что семейное сходство так очевидно.

Засмотревшись на фото всего мгновение, она удивилась, когда рука Кадена потянулась к ее «конскому хвостику». Она еще больше удивилась, когда ее волосы упали каскадом на плечи.

- Прости, - пробормотал он, когда провел пальцами по ее освобожденным локонам. - Я всю ночь представлял, как касаюсь твоих волос.

Ее румянец вернулся, менее яркий в этот раз. Его прямота являлась одной из ее любимых качеств характера в нем. Макенна не знала, что сказать в ответ, тем не менее, она закрыла глаза и просто наслаждалась ощущением его сильных пальцев. Через несколько мгновений она открыла глаза и обнаружила, что Каден пристально смотрит на нее. Она улыбнулась.

- Это ощущается так прекрасно. Ты усыпишь меня так.

Ее улыбка заставила его глаза прищуриться и засиять.

- Это было бы не так плохо, если бы ты вновь заснула в моих объятьях.

Макенна прижала руки к щекам, когда почувствовала, что они вспыхнули вновь. Ее бледный оттенок кожи показывал все. Она схватила его за руку и поцеловала в ладонь.

- Пойдем, я обещала накормить тебя.

Каден был в восторге оттого, что он все правильно понял по поводу того, что она хотела, чтобы он вернулся к ней. Ему пришлось прекратить целовать ее в лобби только потому, что в своем воображении он уже похоронил себя глубоко в нее около того окна. И Каден не хотел, чтобы она подумала, что он вернулся к ней только из-за секса.

Он желал секса. Это правда. Прилипшие облегающие штаны и футболка, которая подчеркивала упругость и округлость ее соблазнительной груди, не помогли этой настроенности. Но он также хотел получить шанс.

Стоя там, в ее квартире, чувствуя себя таким радушно принятым и желанным, Каден почти поверил, что она предоставит ему шанс.

Все еще держа его за руку, она направилась в кухню.

- Ты можешь посидеть у бара, если пожелаешь. Хочешь чего-нибудь выпить?

- Я бы с удовольствием что-нибудь выпил, - сказал он. - Но нет никакой необходимости просто сидеть. Я могу помочь, - Каден наблюдал, как Макенна двигалась по кухне, и восхищался тем, как повседневный наряд подчеркивал ее женственные изгибы.

Она повернулась и улыбнулась на его предложение, а затем положила разделочную доску и острый нож перед ним.

- Тогда можешь помочь мне нарезать. С чем ты любишь омлет? - Макенна начала перечислять, что у нее имелось. Они остановились на ветчине и сыре. Холодная газированная кока-кола, которую она дала ему, принесла облегчение его пересошему горлу.

Каден нарезал кубиками ветчину, в то время как Макенна ударила яйца о стеклянную миску и разбила их. Ему, в самом деле, понравилось готовить вместе с ней на кухне. Это ощущалось таким нормальным.

Макенна посмотрела на него. Они оба улыбнулись. Он нарезал. Она помешивала. Затем он украдкой взглянул на нее. Они оба засмеялись.

Каден весело проводил время с ней, ему нравился их флирт и теперь комфортная тишина между ними. Но было сложно не прикасаться к ней. Его пальцы жаждали заправить ее волосы за ухо. А ее задница в этих хлопковых штанах выглядела так притягательно, что возникало желание шлепнуть по ней. Когда она покраснела, его губы желали вкусить жар ее щек. Хотя, он осознавал, что если прикоснется к ней, то будет уже не в состоянии остановиться. Поэтому он занял руки, помогая приготовить их еду.

Макенна вытерла руки о полотенце и наклонилась. Звук металлического брэнчания дал понять, что она искала сковородку. Но все, на чем Каден мог сосредоточиться, так это то, как ее задница была выставлена к нему оттого, что она согнулась. Он сделал еще один большой глоток кока-колы, но не отводил глаз от нее.

Она заворчала и встала, затем положила руки на бедра.

- Ах, вот она где, - сказала она. Макенна подошла к раковине и включила воду. - Дерьмо! - что-то упало на пол.

Каден засмеялся от ее небольшого представления, ведь она даже не понимала, что устроила его для него. Однако его смех застрял в горле, когда она вновь наклонилась, поднимая кольцо, которое очевидно слетело и упало.

Он ничего не мог поделать. Все его внимание было сосредоточено не ее заднице, и это сделало его твердым вновь. Их совместная ночь оказалась долгим восхитительным поддразниванием, но теперь они в безопасности и удобстве, одни в ее квартире, так уютно и интимно совместно готовят еду. И он сходил с ума, желая ее.

Положив небольшое серебряное кольцо на стойку, Макенна прыснула немного мыльного средства на сковородку и принялась быстро чистить ее. Каден взял полотенце со стойки и близко подошел к ней сзади. Он обнял ее и вытащил сковородку из ее рук, затем быстро вытер ее руки и отложил полотенце на стойку. Макенна выключила воду.

Каден уперся руками в края раковины по обе стороны от ее тела и полностью прижался к ней. Нагнувшись, он укусил и поцеловал ее шею и челюсть. Макенна застонала и прижалась сильнее своим маленьким телом к нему.

Он не поддавался вперед ранее только потому, чтобы не тереться своей эрекцией об нее, но Макенна явно почувствовала ее, когда прижалась ближе, потому что она ахнула и вцепилась в раковину, находящуюся перед ней.

Каден не мог остановиться. Тепло ее тела напротив него, там, лишило его возможности желать что-либо кроме как всю Макенну. Он должен обладать ею.

Он должен обладать ею прямо сейчас.

Глава 8

Внезапно напряженная атмосфера в кухне слегка прошла импульсом по коже Макенны.

- Макенна, - прошептал Каден напротив ее шеи, когда обнял ее.

Она не смогла сдержать хныканье, которое слетело из ее открытых губ. Его объятие ощущались так хорошо, особенно когда он скользнул одной рукой вверх до ее груди, а другой вниз до тех пор, пока его рука не схватила ее за бедро. Она любила то, как он применял свою власть, которую получал благодаря своему крепкому захвату, контролируя движения их тел.

Ощущение его так близко и необходимо позади нее, сводило ее с ума от желания. Ее тело мгновенно подготовилось. Она сжала бедра вместе, поскольку влажность появилась на ее трусиках.

Одной рукой Каден обхватил ее за челюсть и потянул голову вправо. Затем он потребовал ее рот, посасывая губы и исследуя его языком. Макенна позволила ему руководить, как он и любил управлять ситуацией. Каден вовсе не был груб, но он взял то, чего хотел. И она желала отдать ему все.

Макенна протянула руку и схватила его за бедро, ее пальцы спускались дальше, чтобы сжать его задницу. Затем, чтобы только убедиться, что ее намерения были ясны для него, она схватила его за задницу и потянула к себе. Макенна поглотила его стон, когда их поцелуи стали более нетерпимыми, более отчаянными.

Когда Каден согнул колени и поводит бедрами об ее задницу, то она вскрикнула - звук, который он растянул благодаря массажированию ее груди и потиранию соска снова и снова подушечкой своего большого пальца.

Спустя несколько минут, которые они корчились друг напротив друга в крепких объятиях сильных рук Кадена. Его теплые влажные поцелуи стали томными и головокружительными. Его учащенное дыхание и хриплые стоны позволили ей понять язык тела, и она желала слышать их снова и снова.

Ее руки тряслись от необходимости прикоснуться к нему. Наконец, она высвободила руку и обхватила его за затылок так, что у нее появилась возможность ободряюще погладить его. Он правильно распознал ее движения. Его поцелуи стали быстрее и жестче.

Когда его губы переместились к ее челюсти, а затем к уху, то ее горло и грудь напряглись, а тело изнывало от желания.

- Пожалуйста, - наконец умоляла Макенна.

Она попыталась повернуться в его объятиях, но на мгновение он сжал ее еще крепче. Но потом Каден уступил, ослабевая свою хватку достаточно для того, чтобы она смогла развернуться. Макенна застонала от облегчения, когда смогла полностью обхватить его за шею и прижать к себе. Он держал ее в ловушке рядом со стойкой, но она упивалась его напряженным прессом, поскольку это позволяло ей мучить его очевидное возбуждение, толкаясь бедрами и извиваясь

животом.

Его руки прокладывали дразнящий след от груди по бокам ее талии к бедрам, и обратно. Она извивалась от его прикосновений и нуждалась в большем. Она желала его ощутить на своей коже.

Макенна отвела руки и нащупала край своей футболки. Он прижал свое тело к ней так близко, чтобы позволить им соприкоснуться и снять футболку. Она уронила ее на пол с облегчением, почувствовав, как его большие руки исследуют ее кожу с таким энтузиазмом.

Каден перевел взгляд на то место, куда она только что открыла ему доступ. Макенна покраснела от пристальности его наблюдения.

- Оу, Рыжая, ты очень красива.

Сердце Макенны екнуло от услышанных слов. Ее уверенность в своей заурядности, которую возможно она все еще таила в глубине души, исчезла полностью от его возгласения.

Он опустил голову к ее груди и начал облизывать, покусывать и целовать всю кожу вдоль края ее кружевного лифчика. Когда Каден щелкнул своим напряженным языком по ее соску, покрытым лифчиком, то его руки потянулись ей за спину. Ее лифчик свободно упал в их руки, и вскоре присоединился к футболке где-то на полу.

Стон Макенны был громким и нуждающимся, когда он обхватил ее грудь и чередовал сосание сосков. Ее руки поднялись к его голове. Она прижала Кадена к себе, когда выгнула спину, чтобы предоставить ему лучший доступ. Его рот сводил ее с ума. У нее никогда не было кого-то, кто бы уделял такое внимание к ее груди, и она конечно же никогда не чувствовала себя настолько слабой и живой от этого.

Макенна провела рукой вниз по спине и сжала его черную рубашку между лопатками.

- Снимай, - потребовала она, когда потянула ее.

Он нагнулся, но его губы все еще жадно пожирали ее соски, и убрал свой рот от нее только, когда потребовалось скинуть рубашку прочь.

- О, Боже, - прошептала она оценивающе, поскольку ее глаза разглядывали его широкую грудь.

Там было больше, чем она увидела в лифте. Большая трайбл татуировка взвивалась по его левой стороне живота, сопровождаясь красивой распущенной желтой розой на его левой груди. Дракон взревел на его правом предплечье, но затем кожа была без тату, пока ее глаза не наткнулись на самую вершину бицепса, где располагался красный с четырьмя заостренными концами значок с крошечным пожарным гидрантом, крюком и лестницей, окружающий золотой номер семь. Его загорелая кожа, показывала как много времени, наверно, он провел без рубашки под летним солнцем и тем самым яркие цвета его татуировок выделялись еще больше.

Ее первоначальное впечатление было настолько правильным - он чертовски великолепен. Она желала исследовать каждый сантиметр его тела, проследить каждую накаченную мышцу и каждую татуировку своими пальцами и языком.

Рот Макенны направился прямым к розе. Ее руки сжали его накаченные мышцы по бокам. Каден запустил пальцы в ее волосы и прижал Макенну к себе. Ее язык пробежался по краю

одного из нижних желтых лепестков, прежде чем потянуться и обрушиться на его сосок, который располагался на уровне ее рта.

- Так приятно, - выдохнул он. Каден оставил поцелуй на ее волосах.

Она щелкнула большим пальцем назад и вперед по коже, которую сделала влажной, чтобы у нее появилась возможность уделить внимание также и другому соску. Он застонал от ее дразнящего прикосновения. Макенна улыбнулась, что отплатила ему той же монетой, когда он ранее очаровательно мучил ее.

Его кожа ощущалась так хорошо под ее пальцами, а на вкус еще лучше - лишь слегка солоноватой оттого, насколько жарко им было в лифте. Она вообразила их совместный душ, как она использует свои мыльные руки, чтобы смыть с него весь сегодняшний день. Улыбка образовалась там, где ее губы все еще прижимались к его груди. *В другой раз*, размышляла она. *Пожалуйста, пусть будет другой раз.*

Все это медленное исследование причиняло ей боль. Щель между ее ног была влажной и пульсирующей. Ее тело умоляло об облегчении от его прикосновений. И она надеялась и молилась, что его тело желало того же.

Макенна засосала его правый сосок в рот и щелкнула языком по нему, в то время как он сжал руку в кулак в ее волосах. Она не могла сказать, держал ли он ее там или пытался вытащить. Возможно оба варианта. Но она могла сказать, так или иначе, что ему нравилось это, потому что он простонал и покачивал бедрами в ее направление.

В качестве эксперимента, Макенна перестала подразнивать пальцами его соски и начала вальяжно вырисовывать круги на его животе, наслаждаясь тем, как его мышцы вздрогнули и сжались от ее нежного прикосновения. Его дыхание участилось, когда ее пальцы кружили по линии каштановых волос, исчезающих под его поясом. Не задерживаясь, она направила руку по джинсам и обхватила его значительную длину рукой.

- Христос, - простонал он, затем прижался тем местом, где она держала его.

Его пальцы вернулись к ее соскам. Макенна захныкала и откинула голову назад, чтобы посмотреть на него. Его глаза сверкали. Он наклонился вперед и прижался губами к ней, а затем толкнул язык в ее рот.

От поглаживаний она перешла к сжатию его через джинсы.

- Макенна, - выдохнул он, его голос звучал так нежно и обольстительно. - Я так тебя хочу.

Он отступил до тех пор, пока они не смогли увидеть друг друга, затем протянул руку и заправил ей волосы за ухо. - Чего ты хочешь?

Неохотно, она прекратила поглаживать его и обхватила обеими руками его лицо.

- Все. Я хочу все с тобой.

Кровь пульсировала по телу Кадена. Его чувства словно пылали - ее невероятный запах, звуки ее нуждающегося хныканья и стонов, атласно-мягкое ощущение ее кожи под его пальцами, солоно-сладкий вкус ее сосков. Когда он целовал и касался Макенны, то внимательно наблюдал за ее реакцией, стремясь узнать, что она любила, находя удовольствие в том, что доставляло ей наслаждение.

Но когда она начала исследовать его, он думал, что потеряет свой чертов рассудок. Макенна потянула его рубашку в безмолвной просьбе к нему снять ее, чему он охотно подчинился. А затем она начала пожирать кожу его груди после тщательного рассматривания. Каждое движение ее рта и рук было игривым и чувственным, и заставило его тело пульсировать от желания большего.

И она дала ему это. Прижатие ее маленьких сильных рук к его эрекции было неотразимо. Каден не сдержался от использования невероятного трения, в котором он так нуждался, а она так охотно обеспечивала его.

И затем она подтвердила, что желала его точно так же, как и он ее. Ее слова резонировали повсюду – долгожданное удовлетворение утихомирило его разум, а успокаивающее тепло заполнило его грудь. Эти ощущения великолепны, живительны – и даже сильнее, чем он когда-либо ожидал испытать.

В тот момент, хотя его член уже прекрасно среагировал на ее слова, на то, что они предвещали. Словно слов было недостаточно, она убрала руки, которые заботливо прикасались к его лицу, и пальцами правой руки схватилась за его пояс джинсов, затем повернулась и потянула его из кухни.

Каден улыбнулся ее методу и нетерпеливо последовал за ней, пока она проводила его мимо маленького обеденного стола через гостиную в ее личное пространство. Комната оказалась квадратной и тусклой, со всем не похоже на кухонный свет. Рассеянный свет луны сквозь прозрачные занавески являлся единственным источником освещения.

Она повернулась к нему лицом, но не убрала пальцы. Вместо этого поднесла другую руку и с легкостью приступила расстегивать пуговицы. Глядя ему в глаза, она просунула руку через плотную джинсовую ткань, после чего ухватила за его бедро и в то же время протянула другую руку в его облегающие боксеры, пока не схватила его кожа к коже.

Рот Кадена распахнулся от будоражащих ощущений ее мягких пальцев, поглаживающих его по всей напряженной длине. Он не отводил от нее своего пристального взгляда, умоляя ее глазами продолжать.

- Черт. Что ты делаешь со мной? - она не знала этого, но его вопрос был о гораздо большем, чем просто о замечательных движениях ее маленькой руки.

Когда Макенна начала стаскивать его джинсы свободной рукой, то Каден быстро сбросил их и боксеры по своим бедрам. Он наблюдал за ее пристальным взглядом, пока Макенна восхищалась им. Ее рука выглядела так мило, пока она поглаживала его. Ему пришлось закрыть глаза от этого эротического образа, чтобы он смог взять над собой лучший контроль – Каден желал, чтобы это продолжалось в течение долгого времени. А она уже подталкивала его к краю.

Она издала стон, который вынудил его вновь открыть глаза. Он был не единственным, кто извивался от образа ее рук на его члене. Рот Макенны был широко открыт. Румянец выступил на всей ее вздымающейся голой груди. Каждые несколько секунд, ее язык пробежался по нижней губе.

Откуда ни возьмись, она схватилась за его длину сильнее и обхватила рукой за талию, затем повела их назад, пока ее ноги не наткнулись на кровать. Она села и притянула его еще ближе, пока его пах не оказался рядом с ее лицом.

Каден разинул рот. Желание никогда не выглядело красивее, чем тогда, когда она посмотрела на его член и засосала его головку между розовыми губами. Он дышал с трудом, когда влажное тепло обернулось вокруг него.

- Христос, Макенна...

Он сжал и разжал руки, а затем удивился, когда одна из ее рук ухватилась за его руку. Она потянула его ладонь к голове. Отступив от него на мгновение, она сказала. – Покажи мне, что ты любишь.

Ее предложение ошеломило Кадена, и его член увеличился у нее во рту. Потребность вынудила его запустить пальцы в ее волосы. Нет ничего из того, что она делала, чего Каден не любил бы до чертиков.

- Поверь мне, малышка, ты знаешь, что делаешь. Не могу придать большое значение... твой рот – совершенство.

Она застонала вокруг его длины. Каден задрожал от ощущений. Всасывание ее рта и дразнящие щелчки языка расплавили его внутренности. Он поддался порыву и слегка надавил ладонью на ее затылок. Каден сопротивлялся желанию толкнуться в ее рот, не из-за того, что его тело не желало этого, а потому что хотел позволить вести ей, а также он не желал заканчивать это занятие. А он уже находился на очень тонкой грани.

Слишком прекрасно, на самом деле.

Если бы он не остановил ее сейчас, то не смог бы устоять перед удовольствием, которое она вытягивала из него. Каден потянул ее за волосы, нежно убеждая ее отпустить его.

Она выпустила его и посмотрела на Кадена с самодовольной улыбкой и влажными блестящими губами. Он ухмылялся, затем наклонился и поцеловал ее.

Все еще атакуя ее рот, Каден встал на колени, и его руки опустились на ее бедра. Через мгновение он провел пальцами до ее пояса.

- Приподнимись, - приказал он.

После того, как Каден снял последнюю вещь из ее одежды, то откинулся назад на пятки и упивался красотой ее женственности. Очень тщательно он окинул своим пристальным взглядом Макенну: пышные округлые выпуклости ее вздымающейся груди, мягкие изгибы ее живота фарфорового цвета кожи, вниз к участку влажных рыжих завитков в верхней части ее киски.

Сердце Макенны выпрыгивало из груди. Каждое продолжение их действий натягивало ее шаткие нервы, накаляя напряжение, и подготавливало ее между бедер. Как только у нее оказался он в ее комнате и в ее руке, она знала, что должна испробовать его.

Она упивалась его теплой твердостью во рту, пока у него отвисла челюсть от удовольствия, а насыщенный стон впервые заполнил комнату, когда она взяла его полностью так, что он упирался в заднюю стенку ее горла. Блеск в его глазах был так интенсивен, когда она взглянула на него, и это завело ее еще сильнее. Макенна желала доставить ему удовольствие, которое он доставлял ей всю ночь. И, затем она заметила неровный четырехсантиметровый шрам чуть выше его правого бедра, она удвоила свои усилия, всосав его глубже и проводя языком по нему энергичнее.

Этот мужчина прошел через ад и обратно в очень молодом возрасте. Все же он выжил, не уступая горечи, обиде и отчаянию, которые, вероятно, иногда манили его. Вместо этого он стал тем человеком, который помогает другим людям – спасать жизни как само собой разумеющееся. И он настолько добр, сдержанно забавен и чертовски сексуален, чем любой мужчина имел бы вообще право быть.

Поэтому она хотела сделать это для него. Она желала сконцентрировать все свои усилия на доставление ему удовольствия. Снова и снова Макенна опустошала щеки и страстно посасывала, принимая его на всю длину. Затем она достигла его головки, резко прекратила сосать и опустила рот на него вновь, проглотив его так, что он достал до задней стенки ее горла. Его прерывистое дыхание и невнятные проклятья возбуждали.

Она чуть не захныкала, когда его нежная хватка умоляла ее отпустить его. Но ей не терпелось узнать, что ожидает их дальше, поэтому она не сопротивлялась долго.

Вскоре, Макенна наблюдала, как Каден окидывал взглядом ее голое тело. Они едва соприкасались, но этот момент ощущался таким эротичным. Это было больше, чем просто сексуальное влечение, хотя – Макенна была почти уверена, что за маской желаний скрывалась другая эмоция – обожание. И это заставило ее почувствовать себя в такой безопасности и надежности, чтобы находиться с ним так.

Боже, он выглядел чертовски сексуально на коленях между ее ног. Каден Грейсон был крупным мужчиной во всех смыслах этого слова. Видеть его перед собой в таком положении...

И затем Каден подполз ближе. Он напомнил ей хищника, преследующего свою добычу.

- Ложись на спину, - подстрекал он, пока его руки направились к ее бедрам, а тело расположилось между ее ног. Макенна подчинилась и уперлась на локти, чтобы у нее появилась возможность наблюдать за ним.

Затем без какого-либо предупреждения его голова опустилась к щели между ее ног. Он окунул на всю длину резким движением свой язык сквозь ее влажные складки, не отводя от Макенны взгляд все это время.

- О, Каден! - она почувствовала его язык на всем протяжении, и это отдалось вниз к ее повернутым пальцам ног.

- Ты так приятна на вкус, как я и предполагал, - пробормотал он напротив нее. Каден опустил лицо к ее рыжим завиткам и нежно поцеловал, а затем раздвинул бедра плечами и облизывал ее самую чувствительную кожу снова и снова.

Руки Макенны сжали мягкое зеленое одеяло под ней. Ослабев от удовольствия, которое он так мастерски ей доставлял, она перенесла весь свой вес на кровать и наслаждалась игрой его языка на ней. Она произносила почти постоянно череду стонов в знак поощрения и мольбы, но не могла ничего поделать с собой, чтобы вести себя хоть чуточку застенчивее.

У нее были парни, которые прежде тоже опускались туда, но ни один мужчина никогда, казалось, не достигал столь же отзывчивых сигналов ее тела, как Каден. То, как он оказывал внимание ей, а вскоре и ощутив его, балующего ее переменным ритмом глубоких жестких ударов от ее щели до клитора, интенсивным всплеском щелчков и сосаний, сконцентрированных на последнем. Время от времени металлические кольца на его губе касались ее половых губ. Она сочла неожиданное ощущение удивительно сводящим с ума.

Он играл с телом Макенны, командуя ее удовольствием, тем самым вызывая у нее те же самые звуки снова и снова. Когда он добавил большой палец к своим усилиям, неоднократно поглаживая по клитору, в то время как его язык кружился и опускался в ее щель, то каждое нервное окончание концентрировалось в центре ее тела.

- Каден, о Боже. О, мой Бог, - отчетливая жгучая энергия проносилась по ее телу, увеличиваясь в ней, угрожая разорвать ее на части.

Он ответил на ее слова, посасывая сильнее, быстрее и погружаясь в нее еще глубже.

- Я... о, я...

Она потеряла свои слова в громком стоне, когда великолепный взрыв ощущений произошел благодаря талантливому рту Кадена и пронесся по каждой клеточке ее тела. Мышцы напрягались и сжимались повсюду, пока волна ощущений проносилась по телу. Она застонала, когда он отказался замедляться даже на самую малость, продолжая стимулировать ее чрезмерно чувствительную кожу и тем самым продлевая ее оргазм бесконечно.

- Святое дерьмо, - выдала она между прерывистыми вдохами.

Когда Каден проложил дорожку из поцелуев по всей ее правой ноге, Макенна почувствовала, как ухмылка появилась на его губах. Затем он игриво укусил ее за задницу. Из нее вырвался хриплый смех.

Ей нравились те, кто не нуждался быть серьезным во время секса, кто мог улыбаться и смеяться. Это еще одна вещь, которая их объединяла.

Но она еще не довольствовалась им.

Спасая их от неловкого разговора, Макенна постучала правой рукой по кровати и указала на прикроватную тумбочку.

- Ящик. Презерватив. На тебе. Сейчас же.

- Ммм. Да, мэм, - он встал и скинул с себя джинсы, которые все еще болтались на его коленях.

Макенна облизнула губы, когда он сделал три шага, обойдя ее кровать, и достиг ящика. Его тело находилось в напряженном состоянии и тем самым демонстрировало все его мышцы, пока он перемещался, источая безмолвную власть. Света было недостаточно, чтобы разглядеть подробности его телосложения, но она заметила, что еще больше чернил украсило его лопатки.

Позже, Макенна планировала исследовать каждый сантиметр его удивительного тела. Но именно сейчас, она нуждается, чтобы он находился в ней. Макенна нуждалась в решимости, которая развивалась на протяжении нескольких часов, между ними.

Каден отбросил серебряную обертку и развернул презерватив по всей его толстой длине. Макенна покраснела, хотя не могла отвести взгляд - она всегда считала это действие особенно эротичным. Когда он посмотрел на нее и улыбнулся, она отодвинулась обратно к подушкам и протянула к нему руку.

Он навис над ней и опустил свой вес на нее. Она всегда любила это ощущение, вес тела мужчины, охватывающий ее, и это никогда не ощущалось лучше, чем тогда, когда высокое

мускулистое тело Кадена охватило ее так целиком и полностью, так нежно.

Нежно взяв ее голову в свои руки, он прижался закрытыми губами к ее, пока она не вытащила язык и не заставила открыться его губы. Макенна могла изведать себя с его помощью, испробовать что-то еще, что всегда сводило ее с ума. Потому что это было похоже на дегустацию удовольствия, которое он доставлял бы ей снова и снова. Когда Каден застонал около ее исследующего языка, она поцеловала его глубже и с силой засосала его язык до тех пор, пока он не высвободился из ее хватки, после чего Каден игриво укусил ее за челюсть в наказание за ее поддразнивание.

Он провел пальцами по ее волосам, а затем погладил скулу костяшками пальцев. - Ты уверена?

Она улыбку и кивнула. - Очень уверена. А ты?

Он засмеялся.

- Гм..., - он поджал губы и уставился в потолок, возлагая на то, что она примет это как предполагалось за раздумывающее лицо.

Она обернула руку вокруг него и не слишком-то нежно шлепнула по заднице.

Его взгляд упал обратно на нее. Рот Кадена приоткрылся.

Макенна подняла бровь.

- Я же *говорила*, что тресну тебя.

Смех, который вырвался из него, звучал таким искренне счастливым, что она усмехнулась даже несмотря на то, что пыталась выглядеть расстроенной.

- То, что ты сделала. Мне нравится женщина, которая держит свое слово, - он вновь поцеловал ее, но в этот раз нежно. - Да, я очень уверен, что хочу тебя, Макенна. Могу я обладать тобой? - Каден смотрел так пристально в ее глаза, что она почти подумала, что он просит большего, чем просто разрешение завладеть ее телом.

- Да, - прошептала она, подразумевая свой ответ, как согласие на любой смысл, который он, возможно, имел в виду в своем вопросе.

Облокотившись на один локоть, Каден протянул руку вниз между ними и провел пальцами по мягким складкам Макенны. Он хотел убедиться, что она готова. Так и оказалось. Ее отзывчивость на его прикосновения возбуждала. Он направил свой член к ее щели и встретился с ней взглядом. А затем медленно толкнулся в нее.

Каден застонал от чувства того, что находился внутри нее, от мысли, что возможно, только возможно, он нашел место, женщину, которой мог принадлежать навсегда.

Узкие стенки ее самого укромного уголка отчаянно сжали его, погрузив в жгучее тепло и бархатную мягкость. Из него вырвался глубокий гортанный стон.

- Ты ощущаешься так приятно.

Когда он вошел в нее полностью, то постарался утихомириться и позволить им обоим насладиться ощущениями.

Макенна вцепилась в его плечи.

- Ты тоже. Боже, я чувствую...

Он изучал ее лицо, когда она затихла, и наблюдал, как румянец от внезапного прилива крови от их действий уже покрыл ее кожу. Теперь Каден был заинтригован – он действительно хотел, чтобы она закончила то предложение.

- Что? Что ты чувствуешь? - он напрягся, чтобы сопротивляться инстинкту, двигать бедрами.

Она покачала головой и согнула бедра, тем самым приводя его глубже в нее. Это ощущалось невероятно, но Каден распознал отвлекающий маневр, который она применила.

Он вытащил свой член, оставив лишь его головку все еще в ней. Дрожь сотрясала его плечи от того с каким усилием он старался не толкнуться в нее.

- Скажи мне.

Макенна застонала.

- Каден, ты мне нужен, - он улыбнулся на мольбу в ее голосе. Она обернула ноги вокруг его бедер и нажала пятками на задницу. Но он был слишком силен для нее, чтобы она была в состоянии вынудить его двинуться. Макенна надулась, но смягчилась.

- Я чувствовала себя такой невероятно заполненной.

Его это трепетало, Каден не колеблясь, решил воссоздать это ощущение для нее, и сразу же погрузился обратно в ее обволакивающее тепло.

- Вот так?

- Да, вот так, - застонала она. - *Боже.*

Каден вспомнил о своем раннем желании увидеть Макенну, когда он возьмет ее и толкнется в нее, держа в своих руках. Его руки расположились по обе стороны ее бедер. Он благодарно простонал от вида, который открывался ему в таком положении.

Затем Каден двинулся в нее, сгибая бедра снова и снова, управляя своей твердой длиной в ее гладкую стесненность. Ее мышцы сжали его, когда он поменял позицию. Он наконец-то засунул правую руку под ее левую ногу, чтобы заставить ее больше открыться под ним. Смена положения позволила ему погрузиться еще глубже.

Каден покачал головой оттого, как хорошо все это ощущалось.

- Такая узкая. Христос, такая влажная.

Макенна зажала нижнюю губу между зубами и застонала, поскольку его повторяющиеся толчки заставляли ее трястись. Ее голубые глаза были прикрыты от желания и сияли с поразительной привязанностью к нему.

Каден вернул ей в ответ интенсивный пристальный взгляд. Он уловил ее каждое движение, ее каждую реакцию на их воссоединение. Его разум начал подмечать информацию о Макенне, он надеялся, что ему придется дополнять ее на протяжении долгого времени.

Когда ее блуждающие руки поднялись к груди, и она пальцами погладила свои соски, то он хмыкнул в знак одобрения.

- Правильно. Это выглядит так хорошо.

Ему понравилось, что Макенна обладала уверенностью, чтобы пытаться получить удовольствие во время секса. Она не была сдержанной. Макенна не играла в игры. Вместо этого она была настоящей и абсолютно открытой в погоне за их удовольствием. Ее честность заставила выглядеть ее еще более сексуальной для него.

Когда взгляд Макенны опустился туда, где соединились их тела, его взгляд последовал за ней.

- Черт, - пробормотал он, поскольку наблюдал, как его влажный член входил и выходил из нее.

- Мы выглядим... хорошо... вместе, - тихо сказала она, задыхаясь.

- Мы выглядим так чертовски хорошо вместе, - выдохнул он. Каден вновь пристально посмотрел на ее лицо. - Ты так чертовски красива.

Она покраснела и улыбнулась. Это сочетание поманило Кадена, чтобы поцеловать ее. Он отпустил ее ногу и опустился обратно на локти, затем убрал руки под ее плечи для упора. Каден требовал ее рот до тех пор, пока их потребность дышать не стала слишком сильной, чтобы продолжать.

Комната наполнилась звуками их любовных ласк. Их движущиеся тела. Их задыхающиеся дыхания и возбужденные стоны. Каждый звук отразился непосредственно на его члене и заставил его хотеть ее еще больше.

Наслаждаясь близостью их тел, Каден сгорбился над ней и властно толкался в нее снова и снова. Он соприкасался с ее клитором с каждым толчком. Звук ее хныканья, когда Каден поражал им эту точку, был лучшим вознаграждением.

- Сладкий Каден, - прошептала она, когда приподнялась и оставила несколько поцелуев на его распушенной желтой розе. Он опустил голову и почтительно поцеловал ее в лоб.

Когда Макенна обернула ноги вокруг него, то добавленная глубина сжала все в его паху.

- Черт, - сказал он, его горло пересохло. - Я хочу, чтобы ты... кончила снова. Ты сможешь сделать это для меня? - он тяжело дышал.

- Близко, - выдохнула она.

- Поласкай себя. Кончи со мной.

Макенна застонала, потянув правую руку вниз, и сильно потерла по влажности, причиной которой он был. Она раздвинула пальцы в знак «V» и обвила их вокруг него, когда он входил и выходил из нее. - Ох, Христос, - добавленные ощущения подталкивали его ближе к краю. - Рыжая, - предупредил Каден, его голос скрежетал.

Ее пальцы сместились, и затем кружили на ее клиторе. Он слегка приподнялся и мельком взглянул. Но ему пришлось отвести взгляд, прежде чем невероятное зрелище ее касаний подтолкнуло бы его, еще до того как она готова.

- Просто почувствуй. Ощути, как я заполняю тебя. Почувствуй, как твои пальцы поглаживают

тебя.

Умоляющий всхлип вырвался из ее горла. - Продолжай говорить, Каден.

Он застонал. Напряжение от сдерживания его оргазма вспыхнуло. И затем Каден выболтал об ощущение, которое больше всего сводило его с ума в тот момент.

- Христос, ты такая узкая, так чертовски приятно. Все в тебе...

Он почувствовал, как она сжала его член, и застонал. *Просто немного больше. Подтолкнуть ее немного больше.*

- Кончай, - проворчал он сквозь стиснутые зубы. - Кончай для меня.

Рука на его спине сжалась. Ее короткие ногти ужалили, когда они впились в его кожу.

- Мак...

- Кончаю! О, Боже!

- Черт, да, - ее оргазм пронесся по ней. Ее внутренние стенки неотступно сжимают его. Это было все, что ему нужно.

- О, Христос, - он толкнулся в нее раз, второй, в третий. Его освобождение изверглось в ее все еще сжимающиеся глубины. Его мышцы напряглись, поскольку самый интенсивный оргазм в его жизни обрушился на него. Он сдерживал себя все это время, находясь в ней, и содрогнулся напротив нее, поскольку его член продолжал подергиваться.

- Макенна, - прошептал он, выдыхая в ее мягкие кудрявые волосы. Он оставил поцелуй на влажной коже ее лба, а затем уткнулся головой в сгиб ее шеи, когда осторожно вышел из нее.

Долгие уютные моменты блаженной тишины прошли. Находиться с Макенной невероятно, и Каден ощущал себя так непринужденно с ней рядом, что очень сильно надеялся, что сможет остаться на ночь, на завтра и на месяц...

Умиротворенность не то чувство, которое ему хорошо известно, но с Макенной он испытал его. И Каден не знал, как когда-либо сможет отказаться от него.

Глава 9

Макенна лишилась дара речи. Она догадывалась ранее вечером, что Каден окажется внимательным любовником, но Макенна не была готова к тому, насколько хорошо он предугадывал ее потребности, иногда, прежде чем она сама осознавала, чего желает, и как он удостоверялся, что каждый из них будет удовлетворен. Это опьяняло, находиться центром чьих-либо усилий и внимания. Она почувствовала головокружение.

И он ощущался так хорошо в ней. Он с самым большим «достоинством» мужчины, который у нее когда-либо имелся, и *Боже правый!* удовольствие, которое она получила от ощущения наполненности само по себе делает секс великолепным. Но то, как Каден двигал телом, то, как толкался бедрами, как его руки обладали ею, те сладкие поцелуи, которые он оставлял по всему ее телу – все это ощущалось таким легким, естественным с ним, вот почему она была в состоянии испытать оргазм вновь. Прежде Макенна никогда не была в состоянии кончить снова так быстро после оргазма. Но Каден вытянул его из нее при помощи своего тела, слов,

глубокой потребности в его голосе, чтобы она присоединилась к нему, когда он освобождался.

В особенности, он заставил почувствовать ее себя желанной, красивой, сексуальной. Эти чувства позволили ей быть полностью раскрепощенной с ним.

Она слегка провела кончиками пальцев по его спине, когда он рухнул на нее сверху. А затем слегка отодвинула и повернула голову, чтобы поцеловать его щетинистую щеку.

Каден приподнял голову, убрал с ее шеи, и улыбнулся Макенне, а затем оставил множество мягких, боготворящих поцелуев на ее губах.

- Ты в порядке?

Она улыбнулась.

- Я чувствую себя очень хорошо.

Его улыбка превратилась в усмешку.

- Да, так и есть.

Она слегка поцеловала его. - Хочешь чего-нибудь выпить? - спросила она. - В любом случае мне придется встать, чтобы сходить в туалет.

- Да, звучит хорошо, - он перекатился на бок и провел кончиками пальцев от ее шеи вниз до пупка. Она извивалась, каждая частичка ее тела теперь всецело стала чувствительнее от огромного удовольствия, которое он доставил ей.

Макенна соскочила с кровати и посмотрела на него. Каден даже не пытался притвориться, что не наблюдает, как она обнаженная идет по комнате. Макенна ухмыльнулась, прекрасно осознавая, что сделала бы то же самое по отношению к нему.

- Ты можешь воспользоваться ванной, если хочешь, я воспользуюсь другой.

Он приподнялся на локоть и окинул ее очень решительным взглядом. - Хорошо.

Она покачала головой и вышла из комнаты, посмеиваясь.

После того как Макенна привела себя в порядок в ванной, она вернулась на кухню и улыбнулась от вида почти ужина, который они приготовили. Она быстро вернула все ингредиенты обратно в холодильник, решив, что переосмыслит утром нужно ли все это выбросить, когда ее разум будет способен размышлять. Затем она положила все грязные тарелки в раковину.

Макенна подняла одежду, которую они разбросали, и положила ее на стойку. Улыбаясь, она взяла черную рубашку Кадена и надела ее через голову. Она была слишком большая ей, но Макенна чувствовала себя прекрасно. Она захихикала, как школьница при мысли о его реакции.

Она установила маленький поднос на стойку и поставила на него две бутылки воды, апельсиновый сок для себя и новую банку кока-колы для него, а также большую связку охлажденного зеленого винограда. Макенна понесла все это в свою комнату и заметила, что он включил лампу на ее тумбочке. Каден надел свои боксеры и джинсы обратно и сидел, подпирая изголовье кровати и вытянув длинные ноги перед собой.

- Хорошая рубашка, - ухмыльнулся он ей, но его глаза горели от желания.

- Я так и думала, - она подмигнула ему, пока ставила поднос между ними и взбиралась на кровать. - Угощайся.

Каден взял бутылку воды с подноса и осушил половину одним жадным глотком. Вид того, как его кадык поднимался и опускался, заставил ее слегка извиваться. Она покачала головой, после чего схватила свой стакан сока и сделала значительно меньший глоток.

Он закрыл колпачок от бутылки и сел прямо, затем отломил веточку от винограда. Каден бросил две виноградинки в рот и закрыл глаза, пока жевал.

Макенна нагнулась и оторвала горсть виноградин себе. Сладкая сочность наполнила ее рот, пока она пережевывала его. - Ммм. Хорошо, - пробормотала она.

Он забросил еще две в рот и улыбнулся. - Очень.

Вспышка красного света позади Кадена попала ей на глаза.

- Ничего себе, - сказала она. - Уже 2:30. Я и понятия не имела, - она залпом выпила остатки апельсинового сока.

Каден взглянул через плечо.

- Гм, да, - он съел еще одну виноградину и посмотрел на две другие, которые перекачивал в своей руке. Его челюсть напряглась точно так же, как и в лифте, когда она увидела его в первый раз.

Макенна нахмурилась.

- Эй? - Каден взглянул вновь на нее. - Что случилось?

Он нахмурил брови.

- Я... ничего. Правда, - он улыбнулся, но это не та улыбка, которая покорила ее сердце.

Не снова.

Макенна подняла бровь, пытаясь понять, что не так.

- Я называю это чушью.

Он засмеялся и провел рукой по своему шраму, затем вздохнул. - Уже поздно.

Она колебалась лишь мгновение, а затем решила, что риск стоит того. Отодвинув поднос в сторону, Макенна пододвинулась к нему и встала на колени перед ним. Она обхватила правой рукой его шею, а левой прикоснулась к затылку, а затем осторожно потянула его, пока травмированная сторона его головы не оказалась перед ее лицом. Вполне осознанно, она потянулась вверх и проложила дорожку из нежных трепетных поцелуев от его виска вдоль шрама над его ухом и весь обратный путь до самого конца по линии роста волос на его шее. Она села на пятки и повернула его лицо, чтобы увидеть его теперь пылающие глаза.

Глубоко вздохнув, она спросила. - Тебе куда-то нужно идти?

Он покачал головой.

- Поскольку мне бы хотелось, чтобы ты остался, если хочешь. Не было никакого скрытого смысла в моих словах, когда я упомянула время. Я просто удивилась, это чтобы ты знал.

Каден усмехнулся и кивнул. - Хорошо. Я хотел бы остаться.

Она издала глубокий вздох облегчения, и радость наполнила ее. - Хорошо. И Каден?

- Да? - он ехидно улыбнулся.

- Таким образом, больше нет никакой таинственности или неуверенности... Ты мне нравишься, - тепло от румянца ощущалось на ее щеках.

Улыбка, которую она любила, украсила его лицо и отразилась в его глазах.

- Ты мне тоже нравишься.

Глубоко внутри она подпрыгивала и кричала, - *Я ему тоже нравлюсь, я ему тоже нравлюсь!* Внешне же, она протянула руку назад и взяла несколько виноградин.

- Открой, - сказала она.

Ямочки на его щеках углубились, поскольку улыбка стала шире. Он открыл рот. Она закинула одну виноградину в его рот и две в свой, пытаясь подавить улыбку, пока жевала.

Затем Макенна задумалась на мгновение. Она хотела узнать о нем больше - она желала узнать все. Поэтому она вновь села и посмотрела на него, наконец-то вырисовывая пальцем контур его татуировки в виде желтой розы.

- Расскажи мне об этом?

После того, как Макенна вышла, чтобы принести им чего-нибудь выпить, Каден вымылся и оделся от неуверенности в том, чего ожидать, и стоит ли вообще ожидать чего-то. Он знал, чего желал. Он хотел остаться на ночь. Он желал заснуть, держа ее в своих объятиях. Ни разу за последние четырнадцать лет он не чувствовал себя так же уютно рядом с другой женщиной, как это обычно бывает у других. И им было так чертовски хорошо вместе. На протяжении всей ночи все вокруг ощущалось таким естественным с ней. Теперь, когда он нашел это чувство комфорта, нашел ее, он желал все, что она даст ему.

И затем она вернулась в его рубашке. Ее черный цвет подчеркнул ее контраст бледных фарфорового цвета ног и пламенный оттенок распущенных вьющихся волос. Каким-то образом его тело обнаружило какой-то последний запас энергии, потому что ее образ в его одежде заставил его член дернуться вновь. Если у него появится шанс, то он даст ей свою толстовку пожарной части номер семь с его именем, вышитым на спине.

Каден наслаждался ее образом в его рубашке, который означал бы, что она его, но когда она указала на врем, воздух покинул его легкие. *Мое время вышло*, единственное, о чем он мог думать. Его желудок сжался от чрезмерного разочарования.

Она бы обратила внимание и указала бы ему на его дерьмо - как она делала всю ночь. И он... любил ее за это. *Да, я даже не собираюсь притворяться, что это что-то еще*. Поскольку, именно тогда, когда Макенна поцеловала его - *поцеловала его шрам* - и сказала ему, что он

нравится ей, то она потянула его обратно от края нисходящей спирали, и Каден понял, что, безусловно, влюбился в Макенну Джеймс.

Ее палец щекотал контур его розы. Он решил рассказать ей свою простую историю. - У моей мамы был сад из роз. Желтые были ее любимыми, - он взял ее руку и поднес к губам.

Макенна потянула свою свободную руку и указала на красный крест на его бицепсе. А эта?

- Это знак моей части.

Она начала щекотать ногтями его с левой стороны в области живота. Он вздрогнул и ударил ее по руке, тем самым вызвав у нее смех.

- А эта? - спросила она, подтолкнув его, чтобы он сел прямо для того, чтобы у нее появилась возможность получить лучший обзор его трайбл татуировки на спине.

Что-то в ее оживленном исследовании его татуировок ощущалось невероятно сокровенно для него, но он просто пожал плечами.

- На самом деле, у нее нет никакой истории. Мне просто понравилась она. И потребовалось много времени, чтобы сделать ее.

Макенна подползла и встала на колени позади него. Ее колени расположились за пределами его бедер, и ее теплота излучалась напротив его спины.

Каден затаил дыхание и вздрогнул, когда она оставила четыре поцелуя на большой древнеанглийской надписи на его правом плече - татуировка с именем Шона. Это была его самая первая татуировка - он солгал о своем возрасте и использовал поддельное удостоверение, чтобы сделать ее в день, когда Шону исполнилось бы пятнадцать. Его грудь ощущалась одновременно заполненной и сжимающейся, но самое главное он восхищался и оценил то, как Макенна приняла его эмоциональные проблемы - целование его шрама в знак утешения о потере его семьи заставил его почувствовать себя таким принятым, но также она желала понять, почему он наносил татуировки снова и снова.

Каден уже ожидал ее пальцы, прежде чем они упали на надпись на его левом плече. - Что здесь написано? - она провела пальцем по четырем традиционным китайским иероглифам, которые он сделал по случаю пятой годовщины несчастного случая.

- Она гласит «никогда не забуду».

Макенна начала массажировать его мышцы плеча, и он застонал, наклоня голову вперед. Ее руки были на удивление сильными, несмотря на то, что они такие маленькие. Через некоторое время ее большие пальцы вычерчивали глубокие круги вниз по обеим сторонам его позвоночника, пока она не добралась до джинсов.

Когда Макенна обернула руки вокруг него и крепко обняла, положив щеку на его плечо, он опустил в ее объятия. Это было необычно умиротворенным моментом для него. Он ощущал такую заботу на себе. Они сидели так несколько долгих уютных минут.

- А есть еще другие? - спросила она в конечном итоге.

Каден обернул свои руки поверх ее. - Другая трайбл татуировка на голени. Хочешь посмотреть?

Она кивнула, все еще держа голову на его плече, затем убрала руки, когда он наклонился вперед и задрал джинсы на ноге насколько мог. Черные линии извивались вверх и вниз на его ноге, как перья или лезвия.

- Это больно? - спросила Макенна, когда вернулась к массажу его спины.

- Да. В некоторых местах сильнее, чем в других.

- Вот почему ты это делаешь?

Он резко развернулся вправо и опустил ноги на пол, скручивая туловище сильнее, чтобы увидеть ее лицо.

Несмотря на удивление от внезапности его движения, она наклонилась вперед, чтобы поцеловать его.

- Каден, мне нравятся твои татуировки. Я имею в виду..., - она замолчала и так красиво покраснела. - Мне, правда, нравятся они. Это просто...

- Что?

- Они причиняют боль. И ты сказал, что приобрел этот, - она погладила его левую сторону. - Потом потребовалось много времени, чтобы исправить его. И дракон был частью доказательства себе, что ты победил свой страх.

Он кивнул, пристально изучая ее лицо. Макенна тщательно подбирала слова. Он мог почти видеть ее мысли, воспроизводящиеся на ее лице. Лицо, которое Каден начинал читать все лучше и лучше. Лицо, которое он считал таким чрезвычайно прекрасным.

- Я думаю..., - она вновь опустила руки на колени и посмотрела на него своими нежно-голубыми глазами. - Ну, это похоже на твою броню.

Челюсть Кадена отвисла. Он не знал, что сказать, потому что никогда не задумывался обо всех своих татуировках в этом смысле. Вместо этого он думал о них, как о способе запомнить, Каден думал о них, как о виде покаяния, и он не согласился бы после определенного момента с тем фактом, что они могут держать людей на расстоянии. Но он определенно никогда бы не подумал о них, как о попытке его защиты. Но она права. Они позволили ему контролировать боль, которую он испытывал - физическую и эмоциональную - то, что было отнято у него в ту далекую летнюю ночь.

Ее наблюдение так соответствовало тому, кем он являлся и что произошло с ним, что Каден почувствовал себя готовым перевернуть часть того контроля и доверить ей эту часть его.

Он устремился к ней и энергично прижал ее к изголовью кровати с силой его поцелуя. Каден проглотил ее вздох удивления, когда толкнул язык в ее рот, теперь дегустируя сладость винограда и апельсина.

Когда он отстранился, она покраснела и улыбнулась. Ее взгляд устремился на его лицо.

- Они также сексуальны, как черт, - сказала она, проведя пальцами по пирсингам на губе и брови.

Он откинул голову назад и рассмеялся. Ее выбор времени был прекрасен. У нее имелось

умение втискивать юмор в серьезные разговоры как раз в то время, когда это было необходимо. Ее хихиканье согрело ему душу. Он вновь наклонился вперед и поцеловал Макенну, проведя своей нижней губой по ее, чтобы убедиться, что она почувствовала его пирсинг «укусы паука». Она всхлипнула, и Каден усмехнулся. Через несколько мгновений он обосновался на ее груди снова.

Время пролетало рядом с Каденом, прислоняющимся боком к животу Макенны, в то время как она поглаживала его спину, а он играл с кончиками ее волос.

- У тебя самые красивые волосы, которые я когда-либо видел, Рыжая. И их запах чертовски необыкновенен.

- Я знала это! Я знала, что ты вдыхал запах моих волос.

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на нее, неловко посмеиваясь.

Но сияющая улыбка на ее лице говорила о том, что она всем довольна.

- Не переживай, - сказала Макенна, когда увидела его смущенное выражение лица. - Я тоже вдыхала твой запах. Я люблю твой лосьон после бритья.

Каден кивнул и опустил голову обратно напротив нее.

- Приятно слышать, - сказал он сквозь улыбку.

Минуты, наполненные уютом, прошли, и она вздохнула.

- Я все еще должна тебе омлет.

Он засмеялся. - Да, мы отчасти пропустили это, не так ли?

Ее голос звучал одобрительно. - Ммм, да. Хотя, я не возражала, - она поцеловала его в макушку.

- Как и я. Но, во всяком случае, я все еще должен тебе пиццу.

- Ох, да, - Макенна извивалась под ним так, словно танцевала. - А еще кино.

- И кино, тоже, - Каден усмехнулся, когда прислонился к ней. Она строила планы с ним, планы на будущее. Он чертовски взволнован.

Они лежали вместе в течение еще нескольких минут, а затем Макенна зевнула.

- Давай устроимся поудобнее, - сказала она.

Каден оттолкнулся от кровати и протянул руку, чтобы помочь Макенне. А затем взял поднос.

- Я отнесу его на кухню.

- Спасибо, - сказала она, когда расправляла одеяло.

Когда он вернулся, то она уже лежала под одеялом на той стороне, где они сидели. Он подошел к другой стороне и снял джинсы, прежде чем скользнуть под одеяло к ней.

- О, Боже, - засмеялся Каден. - Это ощущается так хорошо.

Она выключила свет у лампы, а затем повернулась к нему. Он поднял руку, чтобы Макенна смогла вписаться в укромный уголок вдоль его тела. Несмотря на всю новизну нахождения с женщиной именно так, все это ощущалось совершенно естественно для Кадена. И это заставило его дорожить этим еще больше. Дорожить *ей* еще сильнее.

Я могу привыкнуть к этому, подумал он, поскольку Макенна приспособилась на его боку и скользнула коленом на его бедро. Все его тело изнывало от усталости, но Каден был счастлив оттого, что все, что он когда-либо воображал, может стать возможным для него.

Как только его глаза закрылись, Макенна поцеловала его в ключицу и прижала руку к его груди.

- Я люблю... тот лифт, - сказала она.

С сонной улыбкой и сердцем, переполненным от счастья, Каден повернул голову и оставил поцелуй на ее мягких волосах.

- Ох, Рыжая. Я тоже люблю тот лифт.